

**ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯТО-ТИХОНОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
V КУРС, ЗАОЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЦДО г. МОСКВА
МИССИОНЕРСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

ИСТОРИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ МИССИЙ (СПЕЦКУРС)

КУРСОВАЯ РАБОТА

**«ПРАВОСЛАВНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ В СЕВЕРНОЙ
АМЕРИКЕ»**

Автор: Малкова Юлия Сергеевна

2004/2005 г.

ИСТОЧНИКИ

1. **Русская Православная Церковь Заграницей. 2 т. Под ред. Гр. А.А. Соллогуб. Изд-во Русской Духовной миссии в Иерусалиме РПЦЗ.** Труд, в котором собраны сведения о церковной жизни и церковном строительстве Русского Зарубежья за 1917-1968 гг., написан к 50-летию РПЦЗ.
2. **История Русской Церкви за рубежом и события, которые привели к Автокефалии Американской Митрополии.** Свято-Нектариевская Американская Православная Церковь. Изд-е Свято-Преображенского монастыря, Бостон. Сизтл, Вашингтон. В работе подробно изложена история распада русской Церкви после революции и причины раскола РПЦЗ и Американской митрополии.
3. **Прот. Владислав Цыпин. История Русской Церкви. 1917-1997 г.**
4. **Поспеловский. Русская Православная Церковь.**
5. **С.С. Хоружий. Опыты из русской духовной традиции.** Научное издание. В книге рассматриваются различные этапы развития духовной традиции в России, становление старчества и его влияние на судьбы России, а также жизнь различных ветвей русского рассеяния, его смысл и итоги
6. **Иаков Стамулис. Православное богословие миссии сегодня.** Книга включает исследования по истории и богословию православных миссий доктора богословия Иакова Стамулиса, статьи протопресвитеров А. Шмемана и и. Мейендорфа, посвященные проблемам миссиологии и доклад архиепископа Анастасия (Яннулоса) «Православие и миссия» на Генеральной ассамблее «Синдесмоса» в 1964 г., посвященный проблеме подлинного свидетельства о Христе в мире.
7. **Архиепископ Никон (Рклицкий). Жизнеописание блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого. 10 т.** Труд с подробнейшей биографией митр. Антония, его участия в церковной жизни дореволюционной России и событиях в русском Зарубежье после революции.
8. **В.М. Лурье. Послесловие к книге протопресвитера Иоанна Мейендорфа «Жизнь и труды св. Григория Паламы».** В статье автор определяет роль различных церковных ветвей русского Зарубежья в деле православного свидетельства на Западе в XX веке.
9. **История Свято-Троицкой Семинарии. 1948-2003.** Сборник материалов по истории образования и развития семинарии, изданный к ее 55-летию.
10. **Инок Всеволод (Филипьев). Святорусское откровение миру.** В книге собраны редкие материалы Ладомировского, Джорданвилльского и Валаамского патериков, о старцах, подвижниках и миссионерах и монастырях русского Зарубежья.
11. **Инок Всеволод (Филипьев). Охранительство.** Сборник статей, посвященных сложным внутрицерковным вопросам после революции 1917, излагаемых с позиции РПЦЗ, материалы о русском Православии за границей.
12. **Архиепископ Виталий (Максименко). Побуждения моей жизни.** Воспоминания владыки о своем жизненном пути, его учителя митрополите Антонии (Храповицком), событиях церковной и политической жизни России до и после революции 1917 г., о деятельности РПЦЗ в Европе в Америке.
13. **Митрополит Евлогий. Путь моей жизни.** Мемуары владыки Евлогия о жизни русского духовенства дореволюционной поры, 2 и 3 государственной Думы, революциях 1905 и 1917 гг., взаимоотношениях с Патриархом Сергием, Митрополитом Антонием (Храповицким) и событиях религиозной и общественной жизни конца 19 – первой трети XX века.
14. **Иеромонах Серафим (Роуз). Игумен Герман (Подмошенский). Блаженный Святитель Иоанн Чудотворец.** Книга включает материалы о жизни великого подвижника наших дней Иоанна (Максимовича), архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского, книгу записей о предстательствах святителя, его богословские труды и проповеди.

15. **Иеромонах Дамаскин (Христенсен). Не от мира сего.** Книга духовного сына о. Серафима о его жизни и миссионерских трудах, повлиявших на жизнь многих людей на Западе.
16. **Andrew of New Diveyevo, Archbishop. The Restoration of the Orthodox Way of Life** (Возвращение к православному образу жизни). Книга ученика последнего оптинского старца Нектария архиепископа Андрея (Рымаренко) о принципах построения православных общин в Америке.
17. **А.А. Корнилов. Киевский протоиерей о. Адриан Рымаренко.** Доклад на карловацкой конференции 2001 г. <http://www.russian-church.de/muc/conferenz/detail.Php>.
18. **Протоиерей Дмитрий Григорьев. О русской православной миссии в США.** Журнал «Церковь и время». № 3(28), 2004. Статья об истории миссионерства Православной Церкви в Америке в XX веке и причинах, обусловивших разделение русской диаспоры в послевоенные годы.
19. **Журналы «Православная Русь».** Джорданвилль, США. В работе использованы публикации из журналов разных лет.
20. **Журнал «Русский Паломник».** № 32, 2004 г.
21. **Журнал «Православное Слово».** № 32, 1970 г.
22. **Журнал «Церковная жизнь».** 1988, №3-4

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ

I. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РУССКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ И ЕЕ МИССИОНЕРСКОГО СВИДЕТЕЛЬСТВА

II. НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ПРАВОСЛАВНОГО СВИДЕТЕЛЬСТВА РПЦЗ

1. Становление Североамериканской епархии
2. Возрождение монашеской жизни на острове Еловом
3. Основание Свято-Троицкого монастыря

III. ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ РПЦЗ с 1934 по 1946 гг.

IV. ПРАВОСЛАВНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО РПЦЗ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

1. Положение РПЦЗ в послевоенные годы
2. Свято-Троицкий монастырь – Лавра русского Зарубежья
  - 2.1. Ладомировское печатное братство – «прародина Джорданвилля»
  - 2.2. Строительство храма и развитие печатного дела
  - 2.3. Основание Свято-Троицкой семинарии
3. Основание монастырей – духовных центров Зарубежья
4. Организация приходской жизни и миссия приходов
5. Охранительная миссия организаций русского Зарубежья
6. Миссионерская деятельность учеников валаамских и оптинских старцев

V. АРХИЕПИСКОП ИОАНН ШАНХАЙСКИЙ И ЕГО МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В АМЕРИКЕ

VI. МИССИОНЕРСКОЕ БРАТСТВО ПРЕПОДОБНОГО ГЕРМАНА АЛЯСКИНСКОГО

1. Создание Братства
2. Книжная лавка и «Православное Слово»
3. Монастырь преподобного Германа
4. Миссионерская и пастырская деятельность платинских отцов
5. Литературная и издательская деятельность Братства
6. Кончина о. Серафима
7. Ново-Валаамский монастырь на Аляске и Валаамское Общество Америки

VII. ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ И НЕКОТОРЫЕ ПРИНЦИПЫ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ В США СЕГОДНЯ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Автор приносит искреннюю благодарность
настоятелю Храма-Памятника Покрова Пресвятой Богородицы
в ознаменование 1000-летия Крещения Руси в Оттаве (Канада) (РПЦЗ)
митрофорному протоиерею Георгию(Скринникову),
и и.о. старосты Михайловскому Мефодию Антоновичу за
предоставление периодических изданий и материалов
для написания работы.

ВСТУПЛЕНИЕ

В данной работе сделана попытка освещения православного свидетельства Русской Зарубежной Церкви в Америке в XX веке. Эта ветвь русского рассеяния, сумевшая сохранить подлинную церковную жизнь, уже около 80 лет существует в стране, добровольно отказавшейся от веры и христианства. Но, несмотря на это Зарубежная Церковь смогла принести в эту страну, подчас отождествляемую с мистическим центром мировой бездуховности, с ее идеалом безрелигиозной государственности истинное святоотеческое Православие. И потому изучение опыта Зарубежной Церкви может быть чрезвычайно полезным для современной миссиологии, в этом случае задача историков Церкви, миссионеров - постараться, чтобы не пропала и малая часть этого опыта.

Путь Православия в Америке в XX веке был постепенным и нелегким, уложить который в одной студенческой работе невозможно, как бы схематично мы не пытались это сделать. Поэтому мы рассмотрим начальный период миссионерской деятельности РПЦЗ: - с момента образования Североамериканской епархии в 1927 г., послевоенный период и период миссионерской деятельности архиепископа Иоанна (Максимовича) и Братства преп. Германа Аляскинского с начала 60-х гг.; коснемся наиболее важных миссионерских задач, стоящих перед РПЦЗ сегодня. Мы не станем подробно останавливаться на событиях и причинах разделений русского рассеяния, как и на внутрицерковных проблемах и разделениях РПЦЗ (например, на разделении 2001 г. на РПЦЗ(В) и РПЦЗ(Л)) ввиду ограниченности объема работы.

I. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РУССКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ И ЕЕ МИССИОНЕРСКОГО СВИДЕТЕЛЬСТВА

Феномен русской эмиграции неизменно сопровождает вопрос о ее «духовной миссии», ее значении для духовных судеб страны и Запада. Эмиграция несла Западу православное свидетельство о Христе, но она не была единой, и потому это свидетельство понималась и осуществлялась в ее среде различно. Единым было понимание трагичности русской катастрофы, насильственного характера власти большевиков и долга противостояния ей, осознание необходимости «хранения заветов» русской духовной и культурной традиции. Пути же и цели противостояния, сущность «заветов», как и отношение к приютившему эмиграцию западному миру и инославью – все это виделось чрезвычайно по-разному. Итогом разделения русского Зарубежья стало образование трех ветвей эмигрантской Церкви, получивших название «юрисдикций», что означало их самоопределение по признаку подчиненности той или иной высшей церковной власти, священноначалию.

Наиболее многочисленной была юрисдикция Русского Патриаршего (Константинопольского патриархата) экзархата в Париже, возглавляемая митрополитом Евлогием (Георгиевским). Эта ветвь эмигрантской Церкви придерживалась центристских позиций, стремясь к отделению Церкви от политики.

Другая, малая часть эмиграции, оставшаяся в каноническом подчинении Московского Патриархата, может рассматриваться как «левое крыло, хотя ее представители в подавляющем большинстве не были сторонниками большевиков и сделали свой выбор по церковным, а не политическим основаниям, видя свой долг в сохранении единства

Церкви»[1, стр.403]. Эти две юрисдикции собрали всех представителей русской философско-богословской мысли.

Третья ветвь - юрисдикция Зарубежной Церкви, руководимая Архиерейским Синодом, обосновалась в Сремских Карловцах (Сербия) и потому получила название карловацкой. Первым главой Архиерейского Синода был митрополит Киевский и Галицкий Антоний (Храповицкий, 1864-1936). Эта юрисдикция, «политизированная, резко антисоветская и монархическая, представляла правое крыло русской эмиграции»[1, стр.403], была тесно связана с политическими и монархическими кругами диаспоры. Но если первые две юрисдикции дали всех тех авторов книг о Православии, по которым Запад знакомится с Православием, то Зарубежная Церковь, несмотря на многие недостатки, на свою политизацию и национализм, сохранила в эмиграции живую монашескую традицию, изначально понимаемую не как теоретическое знание, а как свидетельство опыта, и, прежде всего, умно-молитвенного опыта Богообщения. Благодаря сохранению этой монашеской традиции Зарубежная Церковь в дальнейшем и положила начало православному монашеству среди коренных жителей Запада [2,стр.370]. В лоне РПЦЗ оказались архиереи, монахи, священники, диаконы, миряне, тесно связанные с такими духовными центрами как Валаам, Успенская Почаевская Лавра, Оптиная пустынь. Ученики оптинских и валаамских старцев на Западе жили великим духом родных монастырей.

Одна из причин того, что монашеская традиция сохранилась только в Зарубежной Церкви, в отличие от двух других ветвей церковной эмиграции, (где были отдельные монахи строгой жизни, например, владыка Василий Кривошеин) напрямую связана с историей балканских стран. За годы турецкого ига монашеская традиция у южно-славянских народов была практически утрачена. Почти полностью исчезло духовничество, т.к. во время ига церковные власти разрешали Причастие без исповеди - турки часто подвергали пыткам священников, вымогая у них тайну исповеди. Сербские патриархи Димитрий, а затем и Варнава стремились возродить Православие в Сербии во всей его полноте, и, прежде всего, монашество. С этой целью они приглашали в Сербию русских изгнанников: архиереев, священников, монахов. Здесь приютили митрополита Антония - виднейшего иерарха и кандидата в патриархи, вокруг которого собиралось русское монашество. Многие иноки были расселены по монастырям Сербии, Македонии, Словакии, часто являясь в них единственными насельниками. Постепенно вокруг складывалось иноческое братство из числа местных жителей. Некоторые монахи были определены в действующие мужские и женские обители, не имевшие опытных духовников. После Второй мировой войны монахи, священники из Европы рассеялись по всему миру, частью выехали в Америку, перенеся туда традиции Оптиной пустыни и Валаама [3, стр.198-199].

При становлении РПЦЗ ее руководством был выбран курс на сохранение русского православного духа и русской церковной православной культуры, на возвращение Святой Руси, что и составило главную особенность этой ветви рассеяния. Митрополит Антоний так определял главную духовную задачу русского Зарубежья: «Меня спрашивают о задачах русской эмиграции. Если русская эмиграция взамен бесплодных споров о будущем устройении государственной жизни, когда не существует и само государство, предаст свой ум и свою душу к устройению своей внутренней духовной жизни, будет учиться тому, как должно веровать и молиться, да восстановит то, что так бездумно разорили наши современники» [4, т.9, стр. 269].

Надеясь на скорое падение безбожной власти, изначально руководство РПЦЗ не стремилось к миссионерству, к размыканию границ своей эмигрантской замкнутости. Здесь не было общения с другими ветвями диаспоры и инославием. (Резко осуждались протестантские организации «ИМКА» и «Христианская жизнь» как масонские.) Как говорится в Послании к пастве Архиерейского Собора РПЦЗ 2003 г. «предполагалось, что коммунистическая власть падет через несколько лет, и русские эмигранты со своими архипастырями смогут вернуться на свою родину» [5, стр.6]. Но безбожный режим укоренился в России на 70 лет, и постепенно в Зарубежной Церкви назрела необходимость свидетельствовать миру о Православии. Это стало ее насущной задачей, как подчеркивается в том же Послании: «За годы своего скитания на чужбине Зарубежная

Церковь распространилась почти по всем странам мира. Создавались новые епархии, строились храмы с приходскими школами, создавались монастыри, возникали молодежные и патриотические организации, издавались газеты, журналы и книги. **Перед пастырями Зарубежной Церкви встала задача не только сохранить православную веру и русскую культуру в своей пастве, но и привлекать инославных к православной вере, прививая им наши церковные традиции.** Так во многих странах стали возникать приходы, состоящие почти исключительно из местных жителей, обратившихся в Православие. С годами постепенно менялся и состав прихожан. В то время как уходило в иной мир старшее поколение, их дети и внуки стали забывать русский язык и терять культурное наследие своих родителей. Смешанные браки стали повсеместным явлением. **Эти факторы выдвинули новую задачу перед Зарубежной Церковью, которую не предвидели ее основатели, а именно что Русской Церкви за рубежом придется миссионерствовать и нести миру свет Православия»** [5, стр.6-7]. Таким образом, миссионерской задачей РПЦЗ стало возвращение в лоно Церкви ее расцерковленных чад и свидетельство о Православии инославным.

Как же понимается православное свидетельство Зарубежной Церковью сегодня? Неся миру проповедь Христова Евангелия, она по-прежнему остается консервативной частью русского Зарубежья, стремящейся «сохранить чистоту православной веры, не поддаваясь пагубным соблазнам экуменизма и модернизма» и полагая, что «Православие – там, где сохранено и живо учение об умном делании и непрестанной молитве». И определяя место русского Православия в третьем тысячелетии, здесь считают, что сила «истинно православного свидетельства не в экуменистических беседах и конференциях, и даже не во внешнем благолепии и истовости православного богослужения и церковного искусства, а в духе Православия. Истинно православное свидетельство – это свидетельство мученичества и исихазма. Православие свидетельствует о своей истинности и спасительности кровью невинных страдальцев и нетварным светом, осеняющим смиренных молитвенников» [6, стр.5]. Примерами такого свидетельства в Зарубежной Церкви являются мученические кончины - от рук сатанистов священника страстотерпца Иоанна Санта-Крузского (+1985) и от рук неизвестных злодеев в Афинах хранителя Иверской Мироточивой иконы Пресвятой Богородицы православного испанца из Чили Иосифа Муньоса, тайного монаха Амвросия (+1997). Примером истинного православного свидетельства была жизнь замечательного подвижника современности – святителя Иоанна Чудотворца (Максимовича), которого видели во время сосредоточенной молитвы парящим в алтаре, окруженным Божественным светом.

II. НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ПРАВОСЛАВНОГО СВИДЕТЕЛЬСТВА РПЦЗ

1. Становление Североамериканской епархии

Русская революция разрушила православное единство Америки. Появились епархии разных национальностей, вошедшие в юрисдикции своих поместных Церквей – Албанской, Болгарской, Сербской, Сирийско-Антиохийской и т. д.

Из России в Америку устремился поток новых - политических эмигрантов, в отличие от прежних, экономических, выходцев из Галиции и Карпатской Руси. Новые беженцы осознавали себя частью русской белой эмиграции, тогда как американские карпатороссы и галичане почти ассимилировались в стране. Высокий уровень образования и принадлежность к состоятельному классу позволили белоэмигрантам занять лидирующее положение в диаспоре, что привело к разногласиям в ее среде. Начались и политические разделения по поводу требований Московской Патриархии лояльности к советской власти и требования Зарубежной Церкви осуждения и непризнания Московской Патриархии. Здесь, как и в Европе, русское рассеяние разделилось на три церковные ветви - Американскую митрополию, объявившую о своей автокефалии и объединившую в себе почти всех выходцев из Закарпатской Руси (1926 г.); епархию Московской Патриархии (1934 г.) и епархию Русской Зарубежной Церкви, образованную Архиерейским Синодом в

феврале 1927 г. Возглавил епархию епископ Белгородский Аполлинарий (Кошевой, 1874-1933) - он прибыл в США в 1924 г. и до раскола был викарием в Сан-Франциско.

Владыке Аполлинарию пришлось заново организовывать церковную жизнь. Свое положение в 1927 г. он называл бедственным во всех отношениях, в том числе и в материальном. «В начале я был буквально один, у меня не было ни одного прихода и никаких средств», - сообщал он Архиерейскому Собору в 1931г.[4,т.9.стр.270]. Постепенно вокруг него образовался приход в Сан-Франциско, к которому примкнули 65 человек. Было найдено помещение для Церкви, и в субботу под праздник Троицы в 1927 г. начались службы, пока без диакона и священника. В июле 1927 г. к епископу Аполлинарию прибыл из Харбина протоиерей Василий Шапошников, ставший настоятелем в Сан-Франциско. В епархии начала выходить газета «Хлеб небесный». Сам же владыка в декабре переехал в Нью-Йорк, где также не было ничего. Но уже в апреле 1928 г. здесь образовалось «Общество ревнителей русской православной соборной апостольской Церкви в Северной Америке», и его трудами в феврале 1929 г. при покаях владыки открылась домовая церковь во имя Святых Отцов Семи Вселенских Соборов. Это была первая церковь РПЦЗ в Нью-Йорке после раскола. В 1929 г. общими трудами паствы приобретен Свято-Николаевский храм в Стратфорде близ Нью-Йорка - его прихожанами стали эмигранты, работавшие на заводе авиаконструктора Сикорского. «Таково было скромное начало соборного дела», - писал владыка Аполлинарий [4.т.9 стр.270]. В 1929 г. он возведен в сан архиепископа с кафедрой в Нью-Йорке. В 1931 г. здесь открылся Крестовоздвиженский кафедральный собор.

В первый период эмиграции сразу же обозначилась важная собирательная роль храмов. В рассеянии значительно возросла роль Церкви, церковной жизни и церковной культуры. «Для людей в изгнании,- отмечает Хоружий, - храм, помимо своего главного назначения, сразу оказывался нужен, незаменим еще и во многих других отношениях. Храмы – места сбора, куда стекались отыскивающие своих, очаги общения, центры формирования эмигрантского социума»[1 стр. 345]. К 1931 г. в епархию входило уже 68 приходов. При церквях открывались школы, где детей обучали русскому языку, Закону Божию, краткой русской истории и русской географии. Вели работу культурные, общественные и молодежные организации. При каждом приходе функционировали сестричества, занимавшиеся благотворительностью. При приходах работали комитеты, составленные из ревностных мирян, которые несли заботы по содержанию Церквей. Приходы на свои малые средства содержали причты и, невзирая на их скудость, уделяли часть на содержание архиепископской кафедры в Нью-Йорке [7, стр.3].

Быстрое развитие епархии побудило Синод в 1930 г. назначить четырех викарных епископов. Среди них были выдающиеся иерархи. Владыка Тихон (Троицкий), ученик старца Гавриила Казанского, насельника Оптиной пустыни и ученика старца Амвросия, более тридцати лет занимал Сан-Францисскую кафедру.

Другим замечательным иерархом был преосвященный Иоасаф (Скородумов, +1955) епископ Канадский, ученик и келейник Феофана Полтавского (Быстрова). Владыка Иоасаф приехал миссионером в Канаду, и на пустом месте воссоздал милый его сердцу образ святорусского православного жития. Своими руками пилил бревна, чтобы построить три скита в Верхней Альберте, районе Канады, который в свое время посетил и благословил Святейший Патриарх Тихон. Став епископом, основал Канадскую епархию с кафедрой в Эдмонтоне (Западная Канада). На свои средства приобрел в этом городе старую протестантскую церковь, в которой устроил православный храм, посвященный равноапостольному князю Владимиру. Приход насчитывал 30-40 человек. В 1930 г. в г. Калгари был открыт храм Всех Святых. При владыке Иоасафе шла активная церковная жизнь – работали воскресные школы для детей, читались доклады на религиозные и нравственные темы, устраивались собеседования. Владыка был настоящим бесстрашным апостолом и проповедником Евангелия. (В 1950 г. переведен в Аргентину.)

Православные храмы служили нуждам русских изгнанников - языковая и культурная обособленность делали РПЦЗ, как и всякую Церковь диаспоры, Церковью иммигрантов и их потомков. Порой здесь, в соответствии с определенным Синодом охранительным курсом, намеренно культивировали этническую замкнутость как идею создания «уголков

исторической России» и «Американской Руси». Да и материальное состояние приходов не позволяло им вести миссионерскую работу.

Однако время становления Североамериканской епархии можно считать началом православного свидетельства РПЦЗ в Америке, ибо само присутствие православной диаспоры в обществе позволяет рассматривать его как миссионерское предприятие. Главная отличительная черта Православной Церкви - ее литургическая доминанта. Прежде всего, это Церковь, совершающая богослужение, и потому начало литургической жизни любой православной диаспоры является источником и силой действенного христианского свидетельства. Литургия придает евангельскому благовестию измерение, подчас не замечаемое самими православными - «это распространение православной веры благодаря литургии, посредством литургии и с тем, чтобы литургия служилась по всему миру» [8, стр. 254-255]. Таким образом, православное свидетельство в Зарубежной Церкви началось с литургического благовестия.

Уже в ранний период устройства епархии подвигом отдельных монахов создавались скиты и монастыри, впоследствии ставшие важными духовными и миссионерскими центрами.

2. Возрождение монашеской жизни на острове Еловом.

В 1935 г. возродилась монашеская жизнь в местах подвигов и преставления одного из первых миссионеров на американском континенте валаамского монаха Германа Аляскинского. На острове Еловом, который преподобный Герман назвал «Новым Валаамом» в честь родной русской обители, в суровой лесной глуши, поселился архимандрит Герасим (в миру Михаил Александрович Шмальц, 1888-1969).

Уроженец г. Алексина Тульской губернии, в 1906 г. он поступил в Свято-Тихоновский монастырь Калужской епархии, здесь же в 1915 г. принял монашеский постриг и направлен в США, на Аляску, где и проходило все его дальнейшее служение. После революции о. Герасим остался в эмиграции в Америке, в 1923 г. стал иеромонахом. В течение 18 лет служил настоятелем храма Рождества Богородицы на о. Афогнак, а с 1935 г. до конца своих дней жил на Еловом.

Архимандрит Герасим стал тем человеком, появление которого святой Герман предсказал за сто лет: «Подобный мне монах, убегающий славы человеческой, придет и будет жить на Еловом» [9, стр. 230]. Он поставил часовню на месте землянки преподобного, следил за его могилой и поддерживал монашеский уклад жизни «Нового Валаама».

Будучи другом владыки Тихона (Троицкого), в 1935 г. о. Герасим писал ему о своих планах возрождения монашеского скита: «Часовня на могиле отца Германа еще не достроена. Размеры ее 4 на 5 метров. Стены деревянные, изнутри обшиты фанерой. Два окна. Все просто, как в скромной келье преподобного Германа. Впрочем, я хочу устроить подобие греческого параклиса: маленькую молельню без иконостаса, только с завесой. Посмотрим, получится ли. Но я безмерно счастлив, сбылась моя мечта: на том месте, где сорок лет жил и светил людям великий праведник, молившийся о грешном мире, выросла часовня. Так хочется возродить все близкое сердцу, все поистине святое – здесь, на этой земле, ибо у меня на Родине все порушено. Как хочется увидеть дорогой скит, полнящийся молитвой, близ могилы святого Старца. Скит... Господи, помоги! [10, стр. 3].

Живший в неопикуемой бедности, миссионер построил свою маленькую обитель с помощью таких же бедняков – алеутских рыбаков, безмерно его любивших, что подтверждает одно событие. В 50-х гг. правящий епископ хотел временно перевести о. Герасима с острова, но местное население поселков Узенького и Кодьяка составило прошение с 250-тью подписями, прося разрешить о. Герасиму остаться на прежнем месте, что и было исполнено [3, стр. 249]

3. Основание Свято-Троицкого монастыря

С 1930 г. по благословению владыки Аполлинария началось устройство Свято-Троицкого монастыря. Основателем обители стал иеромонах Пантелеимон, позднее архимандрит (в миру Петр Адамович Нижник; 1895-1984).

Архимандрит Пантелеимон происходил из крестьян Гродненской губернии. В 1913 г., восемнадцати лет, уехал в Америку на заработки. Мать проводила его со словами: «Сынку, не потеряй Бога». После трудных лет на чужбине, он решил посвятить себя на служение Господу, и в 1918 г. вступил в братство Свято-Тихоновского монастыря, основанного в 1905 г. святителем Тихоном (Белавиным). Здесь принял постриг и священство в 1921 г. и прожил безвыездно десять лет, изучая писания отцов-подвижников, и уже тогда задумал приобрести пустынное место в лесу при источнике, устроить там часовенку, молиться и жить вдали от мирской суеты. После раскола епархии, о. Пантелеимон вышел из Свято-Тихоновского монастыря, оставшегося в Митрополии. У него нашлись единомышленники, желавшие такого же уединенного жития – монах Иосиф (Иван Колос,+1970), впоследствии архимандрит и регент монастыря и монах Иаков (Машерук).

Чтобы заработать деньги для приобретения земли, монахи начали работать на заводе Сикорского. Присовокупив к заработанной сумме пожертвования русских эмигрантов - рабочих завода, братия приобрела в рассрочку землю близ поселка Джорданвилль (шт. Нью-Йорк). В 1930 г., после Пасхи, архимандрит Пантелеимон оставил работу и один приехал на свою землю. Все его хозяйство было – старенький двухкомнатный домик без окон и несколько колодцев, вокруг – лес и тишина. Постепенно братство увеличилось до семи человек. Братия обрабатывала огород, имела несколько коров и жила от трудов рук своих. В 1935 г. в обители силами братии была построена деревянная церковь в честь Живоначальной Троицы. В день освящения она сгорела. «Это было Божие испытание нашей веры», - говорил впоследствии архимандрит Пантелеимон. [3, стр. 181]. Братия принялись собирать средства на новый храм.

III. ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ РПЦЗ с 1934 по 1946 гг.

В июне 1933 г. скончался архиепископ Аполлинарий. Для дальнейшего развития епархии требовался сильный архипастырь. Митрополит Антоний решил направить в США своего ученика и постриженника - архимандрита Виталия (Максименко), известного миссионера Почаевской Лавры и основателя Ладомировского печатного братства в 1923 г. в Закарпатской Руси. В 1902 г., когда владыка Антоний был переведен на Волынскую кафедру, он пригласил своего ученика на миссионерскую работу в Почаевскую Лавру, где архимандрит Виталий, восстановил историческую типографию, основанную преп. Иовом Почаевским еще в середине XVIII века.

Теперь митрополит, который, по словам архиепископа Никона (Рклицкого), «с присущей ему проницательностью предвидел, что в Северной Америке должна быть главная база для Заграничной Церкви» [4, т.9, стр.381], возложил на о. Виталия устройство церковной жизни в США. В апреле 1934 г. архимандрит Виталий был хиротонисан во епископа Детройтского, а по прибытии в США возведен в сан архиепископа и вошел в число братии Свято-Троицкого монастыря.

Архиепископ Виталий (1873-1960, в миру Василий) - один из самых значительных иерархов в истории миссионерства Зарубежной Церкви, основатель джорданвилльского издательского дела и Свято-Троицкой семинарии.

Владыка Виталий происходил из многодетной семьи бедного диакона Екатеринославской епархии. Рано осиротев, закончил Мариупольское духовное училище, из него перешел в Екатеринославскую семинарию. Учился в Киевской, затем в Казанской Духовной Академии, имевшей миссионерскую направленность. После русской революции 1905-1907 гг., сопровождавшейся погромами и грабежами храмов и монастырей, архимандрит Виталий был выразителем крайних правых взглядов. Митрополит Евлогий (Георгиевский), назначенный на Волынскую кафедру, писал о вовлеченности почаевской

братии в политику: «Главную роль в Лавре играла Почаевская типография и возглавлявший ее архимандрит Виталий. ... Назначение типографии было не столько распространение религиозного просвещения в народе, сколько политическая борьба «типографщиков» в духе «Союза русского народа» со всеми инакомыслящими. На праздники в Лавру стекались многотысячные толпы богомольцев, и этим пользовались миссионеры для яростной политической агитации. Архимандрит Виталий распространял среди паломников черносотенные листовки» [11, стр. 227]. Далее митрополит отмечает: «Конечно, нельзя отрицать и положительного значения Лаврской типографии: миссионеры укрепляли в народе церковно-национальное сознание и снабжали епархию церковно-богослужебными книгами» [11, стр. 227]

Приезд в США владыки Виталия совпал с начавшимся в Европе и Америке движением за восстановление церковного единства в русском рассеянии. Инициатором объединения выступил сербский патриарх Варнава. В 1935 г. в Сремских Карловцах состоялся «примирительный» Собор, в нем приняли участие епископы всех церковных ветвей.

Для Америки итогом Собора стало объединение юрисдикций РПЦЗ и Американской митрополии. Но объединение было скорее формальным, т.к. «для большинства православных американцев, в основном западно-украинского происхождения, группа эмигрантских епископов-монархистов, сидящих в Югославии, ничего не значила» [12, стр. 249]. Митрополия считала, что союз с карловчанами никоим образом не затрагивает ее автономии. В марте 1936 г. началось совместное издание «Русско-Американского Православного Вестника», который в первом номере писал: «Посредством усилий Его Святейшества Патриарха Сербского Варнавы и нового главы нашей Северо-Американской Митрополии Его Блаженства митрополита Феофила наконец-то в конце прошлого года между юрисдикциями был установлен мир, и мир этот воздействует на нашу Церковь как дыхание Благодати напоющей весны» [цит. по 13, стр. 1].

Архиепископ Виталий вспоминал, что получил весьма удручающее впечатление от паствы, входящей в Митрополию. На 80 % она состояла из карпатороссов и галичан и на 20 % - из русских иммигрантов из западных областей России. Церковь посещали не более 15-20 % русского населения, «да и у тех везде и во всем князем был бизнес» [14, стр. 133]. Старое духовенство хотело власти Синода и «дисциплины». Более молодое, почти ассимилировавшееся на новой родине, не знало ни России, ни Православия. «Экклезиологическая подготовка их была очень слабая, а священническое призвание означало работу», - отмечал владыка Виталий [14, стр. 134-135].

В объединенной Церкви назрела острая потребность в создании богословских учебных заведений и подготовке священников. В 1938 г. силами владыки Виталия и церковного возглавления Американской митрополии была открыта Свято-Владимирская семинария. Архиепископ Виталий был ее первым ректором. Изначально семинария была малой духовной школой, но шла работа по созданию богословской Академии. В 1958 г. «Ежегодный Журнал Свято-Владимирской Семинарии» писал, что «архиепископ Виталий принимал активное участие в подготовке по преобразовании семинарии в высшее учебное заведение – претворению ее в институт» [15, стр. 4].

В 1938 г. были организованы Владимирские празднества в честь 950-летия Крещения Руси. В ознаменование этого события архиепископом Виталием в 1940 г. заложен Свято-Владимирский храм-памятник в Джаксоне (Нью-Джерси). В 1944 г. усилиями двух юрисдикций отмечалось 150-летие Православия в Америке.

В 1940 г. в Бронксе, в Нью-Йорке, был построен Вознесенский кафедральный собор, ставший преемником Крестовоздвиженского собора, основанного в годы архипастырства владыки Аполлинария. Здесь находилась копия Почаевской иконы Божией Матери. При храме было организовано Марфо-Мариинское сестричество и общество «Милосердный Самарянин», ставившее целью духовное обслуживание госпиталей. Здесь же действовала воскресная школа с преподаванием Закона Божия на английском языке. Но это не было связано с миссионерской задачей – дети второго и третьего поколений Митрополии, родившиеся и выросшие в США, лучше чувствовали себя в англоязычной среде. Ассимиляция привела к тому, что многие прихожане покинули Церковь, но она же

вынуждала вводить в богослужение английский язык, что не подходило под идеи белоэмигрантов о сохранении Святой Руси [16, стр. 144].

В годы Второй мировой войны углубилось и политическое размежевание в эмиграции. В кругах карловчан, стойко сохраняющих эмигрантский характер, росло враждебное отношение к Московской Патриархии. Здесь с тревогой наблюдали за растущими симпатиями к ней в среде Митрополии, которая не брала на себя осуждение Патриархии в ее вынужденной подчиненности советской власти.

На Кливлендском Соборе Американской митрополии, состоявшемся 26-29 ноября 1946 г. большинством голосов была принята резолюция, по которой Митрополия, стоявшая за автономию, вновь разделилась с Зарубежной Церковью. С этим решением не согласились пять карловацких епископов. Архиепископу Виталию предстояло восстановить Североамериканскую епархию после 11-летнего мира.

IV. ПРАВОСЛАВНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО РПЦЗ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

1. Положение РПЦЗ в послевоенный период

В послевоенные годы в Америку хлынула вторая волна русских эмигрантов из разоренной Европы, из Манчжурии и Китая, захваченных коммунистами. В 1950 г. в США переехал и возглавляемый митрополитом Анастасием (Грибановским) Зарубежный Синод, что усилило влияние РПЦЗ на континенте. Многие беженцы еще в Германии стали духовно окормляться в ее приходах - гитлеровское правительство позволяло для религиозных нужд только Зарубежную Церковь. На Дальнем Востоке тоже была только РПЦЗ. Но Церковь переживала глубокие перемены и кризис. Все дальневосточные архиереи, кроме владыки Иоанна (Максимовича) перешли в ведение Московской Патриархии. В состав РПЦЗ влились архиереи и духовенство, выехавшие с Украины, Белоруссии и Польши. Синод был воссоздан практически заново. С ростом влияния и авторитета Московской Патриархии усилилась и изоляция РПЦЗ. Ни одна поместная православная Церковь не поддерживала с Синодом канонического общения, лишь Иерусалимская и Сербская Патриархии в порядке исключения допускали сослужение с ее клириками.

В условиях изоляции и размежевания с Митрополией, владыка Виталий предпринял энергичные меры по устройению Североамериканской епархии РПЦЗ, почти успевшей раствориться в Митрополии. Началось активное строительство Свято-Троицкой обители, о которой митрополит Анастасий говорил: «Это наша духовная крепость» [3, стр.24] и создание Свято-Троицкой духовной семинарии.

2. Свято-Троицкий монастырь – Лавра русского Зарубежья

С помощью владыки Виталия 30 ноября 1946 г., в день окончания Кливлендского Собора, в Свято-Троицкий монастырь, где проживало только пятеро монахов и четверо мирян прибыли из Европы 13 монахов Ладомировского печатного Братства. В РПЦЗ Ладомировское Братство преп. Иова Почаевского называют «прародиной Джорданвилля» и полагают, что история обители, отметившей в 2005 г. свое 75-летие, была бы неполной без ладомировского периода - там началось знаменитое впоследствии джорданвилльское издательское дело, там родина периодических изданий «Православная Русь», «Православная жизнь», «Православный путь».

2.1. Ладомировское печатное Братство – «прародина Джорданвилля»

Братство было основано на Пряшевской Руси, в селе, по-словацки именуемом Ладомирово, по-русски - Владимирово, в самом западном уголке земли, где исконно проживало русское население – русины. В 1923 г. правительство Чехословакии позволило Сербской Церкви заниматься миссионерской деятельностью в Закарпатье по обращению

русинов в православие из униатства. Сербская Церковь пригласила для этой работы живших в Югославии монахов-эмигрантов. Сюда, на Карпатскую Русь, в апреле 1923 г. прибыл из Сербии архимандрит Виталий, узнав, что одно село хочет перейти в Православие, но нет священника, который взялся бы его обслуживать. Он поселился в селении Свидник, где в одиночку начал печатать на старой, с трудом приобретенной печатной машине листки, воззвания, затем молитвенники и служебники.

В ноябре 1923 г. в соседнем Ладомирове, где три четверти жителей перешли из унии в Православие, заложили православный храм во имя Св. Архистратига Божия Михаила. Сюда перешел о. Виталий со своей типографией и собравшейся возле него братией. Очень медленно собирались иноки. Из самых разных слоев русского рассеяния приходили люди, потрясенные тяжкими испытаниями кровавого переворота, чтобы поработать для Церкви. Но оставались не все. Тяжелый напряженный труд, скудная пища, обязанность строгого послушания и искушения от темной силы – все это уводило многих. С 1925 г. в типографии начали издаваться церковный календарь с Типиконом, богослужебные книги: Служебник, Требник, Великий сборник, Помянник, молитвословы. Впоследствии типография обслуживала все русское Зарубежье, издавая богослужебную и духовно-просветительную литературу. С 1928 г. началось издание журнала «Православная Карпатская Русь», с 1935 г. переименованного в «Православную Русь».

В 1928 г. в Ладомирово из Югославии приехали иеромонах Серафим (Иванов), постриженник горы Афонской, будущий архиепископ Чикагский и Детройтский; валаамцы иеромонахи: Филимон, впоследствии известный духовник Джорданвилля, и Хрисанф, позже уехавший на Св. гору Афон. С их приездом жизнь Братства получила окончательный монастырский уклад. Было заведено уставное ежедневное богослужение, чтение житий святых за трапезой. В благословение восстанавливаемой типографии Почаевская Лавра прислала в 1929 г. большой образ преп. Иова Почаевского – покровителя печатных миссий с частицей его мощей. С Афона прибыли два ковчега со святыми мощами, а из Иерусалима – крест с частицей святого крестного древа.

В Ладомирово начинали свой иноческий путь многие иерархи и монахи Русской Зарубежной Церкви. Здесь в 1928 г. родился нынешний, пятый первоиерарх РПЦЗ митрополит Лавр (в миру Василий Шкурла). В 1939 г. он поступил послушником в обитель преп. Иова Почаевского в родном селе, где подвизался до отъезда в Америку. Здесь начинали свое иноческое служение митрополит Виталий (Устинов), архимандриты Антоний (Ямщиков) - многолетний печатник монастыря, Сергей (Ромберг), Киприан (Пыжов), известный иконописец. В 1944 г. с наступлением советских войск, братия выехала в Германию и Швейцарию, и затем часть из них - в США.

2.2. Строительство храма и развитие печатного дела.

В 1947 г. началось строительство каменного храма. Митрополит Лавр вспоминает: «Мне хорошо помнится строительство монастырского храма. Все было сосредоточено на этом, хотя вся монастырская жизнь шла своим порядком: нужно было работать по хозяйству, в типографии, все богослужения совершались, и все необходимое делалось, но работы по строительству храма были на первом месте. Помнится, как владыка Виталий в подрыснике и в переднике выбирал красный кирпич и готовил его для стен храма» [17, стр.188]. В 1949 г. был закончен нижний храм во имя преп. Иова Почаевского, а в ноябре 1950 г. - расписан и освящен верхний храм в честь Святой Троицы. Трудями братии и паломников были построены братский корпус с типографией, семинария с библиотекой, позднее – иконописная, переплетная и столярная мастерские, овощехранилище. В обители существовало большое подсобное хозяйство – пасека, огород, ферма.

Наряду с постройкой храма, сразу же началась миссионерская работа. Из Ладомирова удалось вывезти икону преподобного Иова Почаевского - с пор она находится в типографии монастыря. Братия на линотипах начали издание «Православной Руси». В дальнейшем стало выходить приложение к «Православной Руси» «Православная жизнь» и церковно-богословско-философский ежегодник «Православный путь».

Печатное дело с 1950 г. в течение 25 лет возглавлял переехавший в США из Харбина архимандрит Константин (Зайцев), настоящий ученый монах и религиозный мыслитель. Он обогатил издательскую работу своим многолетним научно-литературным творчеством. В обители издавался Троицкий календарь с ежедневным Типиконом, Владимирский календарь, богослужебные книги для всего русского Зарубежья, духовная, нравственно-религиозная, историческая литература. Была создана офсетная типография, где печатались дореволюционные, изданные в России книги.

В Джорданвилле впервые издали такие нужные книги как «Закон Божий» протоиерея Серафима Слободского. Эта книга хорошо известна в России, и в наши дни она помогает воцерковлению многих людей.

С 1950 г. началось издание англоязычной богослужебной и житийной литературы и журнала на английском языке «Orthodox Life». В настоящее время журнал выходит два раза в месяц. В нем публикуются жития святых, статьи на богословские темы, обсуждаются вопросы нравственной и духовной жизни.

Изданную литературу монахи пересылали в Россию, страдающую от духовного голода. Сюда отправляли Священное Писание, богослужебные книги.

Первоиерарх РПЦЗ митрополит Лавр в 2003 г., в дни 55-летия Свято-Троицкой семинарии сказал, что монастырское издательское дело – это миссионерское послушание, которое начал преподобный Иов в Почаевской обители на Волыни и затем продолжил архиепископ Виталий в Карпатах, поручив затем своим наследникам, как и другое свое детище – Свято-Троицкую семинарию [17, стр. 189].

2.3. Основание Свято-Троицкой семинарии

После разделения Митрополии и РПЦЗ в 1946 г. Свято-Владимирская семинария осталась в Митрополии. В РПЦЗ не было ни одной богословской школы при остром недостатке пастырей, имеющих систематическое богословское образование. Хорошо подготовленные священники, получившие семинарское и академическое образование в дореволюционной России либо уходили на покой, либо умирали. Архиепископ Виталий приступил к организации семинарии для приходов, оставшихся в лоне РПЦЗ. В 1947 г. по его указанию в монастыре были организованы занятия с молодыми послушниками и монашествующими, на которых изучали церковную историю, богослужебный устав, английский язык.

28 июня 1948 г. в Епархиальном управлении в Бронксе в г. Нью-Йорк, на Совецании Преосвященных слушался вопрос об организации Свято-Троицкой семинарии. Участники Совецания постановили: с началом нового учебного года с 14 октября 1948 г. открыть при Свято-Троицком монастыре Свято-Троицкую Православную Семинарию. 16 июля 1948 г. был получен чартер от правления университета шт. Нью-Йорк, где указывалось, что «цель, для которой основана эта корпорация есть создание семинарии для образования молодых людей для белого и монашеского духовенства Русской Православной Церкви в Америке» [17, стр. 9]. Свято-Троицкая семинария получила все права и полномочия американского высшего учебного заведения. Об этом событии было сообщено Архиерейскому Синоду, пребывающему в Мюнхене, и Синод издал указ, утверждающий открытие семинарии, опубликованный в № 20 «Православной Руси» за 1948 г.

УКАЗ № 2670

**Из Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей
Преосвященнейшему Виталию, Архиепископу Восточно-Американском и
Джерзейситскому, Представителю Архиерейского Синода в Северной Америке.**

Архиерейский Синод Русской Православной Церкви Заграницей 22 сентября/12 октября слушали:

Рапорт Вашего Преосвященства от 3/16 сентября 1948 г. и рапорт преосвященного епископа Флоридского Никона о получении чартера на открытие «Свято-Троицкой Семинарии» в Джорданвилле для подготовки кандидатов монашествующего и белого

духовенства. Полный курс Семинарии рассчитан на пять лет, из коих два года – подготовительных, а три – для изучения богословских наук. Ваше преосвященство просите благословение Архиерейского Синода на открытие первого семестра занятий с 1\14 октября с.г. В настоящем составе корпорации, состоящем из – Вашего Преосвященства, Епископа Серафима, протоиерея Василия Демидова, игумена Иосифа, и профессора Николая Александрова – с наличными учениками из монастырского братства по предметам: Св. Писание Ветхого Завета, Литургика, Церковная история, Церковное пение и английский язык.

Постановили:

1. Утвердить открытие Свято-Троицкой Семинарии в Джорданвилле по представленному плану и благословить начало первого семестра занятий в ней с 1\14 октября 1948 г.
2. Предложить Вашему Преосвященству дополнительно представить на утверждение Архиерейского Синода список штатных преподавателей, подлежащих утверждению Архиерейского Синода, а также лиц, временно допущенных к преподаванию и подробную программу по предметам первого семестра.

О вышеизложенном послать Вашему Преосвященству указ, уведомив Вас по п. 1 и телеграфно.

30 сент./13 окт. 1948 г. Мюнхен

Председатель Архиерейского Синода

+ Митрополит Анастасий

За секретаря правитель дел Синодальной канцелярии

Протоиерей Георгий Граббе

Основатели семинарии стремились создать духовную школу, продолжающую традиции русских дореволюционных духовных школ. В первые годы ее деятельности архиепископу Виталию удалось собрать выдающихся преподавателей, перебравшихся из Европы и Китая в США. В числе преподавателей, создавших так называемое джорданвилльское богословское направление, были:

- архиепископ Виталий (Максименко) (Ветхий Завет)
- архиепископ Аверкий (Таушев) (Священное Писание Нового Завета, литургика, гомилетика);
- протопресвитер Михаил Помазанский (догматическое богословие);
- архимандрит Константин (Зайцев) (пастырское богословие);
- Николай Дмитриевич Тальберг (история Церкви и история России);
- Иван Михайлович Андреевский (нравственное богословие, апологетика, история Церкви, психология, логика);
- Мирон Афиногенович Горчуков (русская литература);
- Иван Михайлович Концевич (патрология).

На протяжении 25 лет ректором семинарии был **архиепископ Аверкий (в миру Александр Павлович Таушев)**, ученик Феофана Полтавского (Быстрова). Он известен в России и за рубежом своей педагогическо-просветительской деятельностью. Прибыв в Америку в сане архимандрита в 1951 г., назначен Синодом на должность председателя Миссионерско-Просветительского Комитета и приглашен архиепископом Виталием преподавать в семинарию. Автор многих трудов, в том числе двухтомного «Руководства к изучению Священного Писания Нового Завета», популярного в богословских школах России. В 1952 г. архим. Аверкий утвержден Синодом в должности ректора семинарии; с 1953 г. - епископ Сиракузско-Троицкий, с 1960 г. - настоятель монастыря. В Европе и Америке владыка Аверкий вел миссионерскую работу в качестве духовного руководителя кружков «Свято-Владимирской молодежи». Кружки создавались для работы с русской молодежью, для помощи им в инославном мире сохранить и выработать правильное православное и национально-русское мирозерцание.

Будучи ректором, владыка Аверкий постоянно говорил о необходимости самого тщательного и разностороннего образования для будущих пастырей, которое «не должно быть чисто внешним, формальным, схоластическим и рационалистическим, но непременно должно соединяться с соответствующим воспитанием сердца и воли в духе подлинно христианского благочестия». Понимая задачу семинарии как подготовку сменяющим пастырям, все же ее главную задачу архипастырь определял как подготовку кадров ученого монашества, ибо, по его словам, «без таковых у Церкви нет будущего, ибо в ученом монашестве главная опора Церкви» [18, стр. 4,15]. В конце жизни владыка Аверкий открыто писал о духовной омертвелости, поражающей Церковь, когда в нее вкрадывается политика, за что был исключен из постоянных членов Синода.

Протопресвитер Михаил Помазанский (1888 – 1988), выдающийся богослов Зарубежной Церкви, проректор семинарии. Всю жизнь отдал преподавательской деятельности. В 1949 г. переехал в США, где активно включился в семинарское дело. Формально никогда не принимая пострига, о. Михаил после смерти жены жил при монастыре, подавая пример инокам своим безграничным смирением. Из письменных трудов о. Михаила стоит отметить его диссертацию на тему: «О богослужебных особенностях Западно-Русской Церкви, по печатным богослужебным книгам XVII века», два сборника статей под общим заглавием «О жизни, о вере, о Церкви» и книгу «Православное Догматическое богословие», составленную как учебник для Свято-Троицкой семинарии и пользующийся известностью и любовью в России.

О. Михаил говорил, что пастырство и монашество - две родственные, тесно связанные сферы: «Пастыри всегда питались и питали свою паству духовными достижениями как древнейшего отшельнического иночества, так затем и монашества, имея в них богатый опыт и руководство к осуществлению евангельских заветов. И современная обитель призвана служить не только личному спасению иноков, но и продолжать такое многовековое общественно-политическое служение прежних монастырей. Потому так естественна связь с монастырем духовной школы, подготовляющей к пастырству, как это осуществляется в нашей Свято-Троицкой обители и при ней Свято-Троицкой семинарии на территории США» [19, стр. 4].

Воспитанники семинарии жили в монастыре и подчинялись всем требованиям строгого монастырского режима наравне с монахами, посещали богослужения и несли послушания.

До сих пор Свято-Троицкая семинария остается единственной высшей богословской школой русского Зарубежья. Почти за 60 лет существования более 200 выпускников получили степень бакалавра богословия. Из ее стен вышли 1 митрополит, 3 архиепископа, 4 епископа.

В 1959 г., подводя итог деятельности преосвященного Виталия в Америке и Канаде, ко дню его 25-летия в архиерейском сане, протопресвитер Михаил Помазанский писал в «Православной Руси»: «Плоды епархиальной деятельности владыки Виталия, плоды его руководства обителью, плоды его общего влияния – все перед нашим взором.

Зарубежная Русская Православная Церковь в США и Канаде в течение одного десятилетия увеличилась в своем составе до ста приходов; многие из них имеют уже собственные храмы и церковные дома.

Свято-Троицкий монастырь, который разросся благодаря заботам владыки, обогатился прекрасным храмом, ... имеет большое хозяйство и ценное оборудование, а главное – хранит те устои и то направление, какие даны ему владыкой Виталием.

Большое типографское дело имени преп. Иова Почаевского, развиваемое при монастыре.

Православная Духовная семинария с правами высшего учебного заведения, подготовляющая новых пастырей Церкви.

Лежащая перед глазами читателя «Православная Русь» с приложениями.

Богослужебные книги церковно-славянской печати и духовно-просветительная литература.

Все это в огромной степени – дело владыки Виталия, всюду его инициатива и поддержка» [17, стр. 79].

В марте 1960 г. архиепископ Виталий отошел ко Господу.

В 1965 г. в семинарии появился первый студент-американец - Иоанн Абернати, ныне иеросхимонах Иоанникий, насельник обители свв. Киприана и Иустинии в Греции. Он сумел так хорошо выучить греческий, русский и церковно-славянский языки, что преподавал их в семинарии.

Расцвет семинарии как духовной школы пришелся на конец 50-х - начало 60-х гг. К середине 70-х гг. умерли почти все преподаватели – носители традиций дореволюционных школ и их русского православного духа.

Зарубежной Церкви не удалось создать столь сильной богословской школы, какая была создана другой ветвью эмиграции в Свято-Сергиевском богословском Институте во Франции и затем в Свято-Владимирской семинарии в США. Историк Д.В. Поспеловский, например, довольно резко пишет о Свято-Троицкой семинарии: «Количественно немногочисленная евлогиянская церковная группа благодаря Свято-Сергиевскому богословскому институту и традиционному скоплению русских в Париже являлась своеобразным мозговым центром православия в инославном мире. Зарубежный Синод из-за вечного своего национализма и политизации не только не создал какой-либо серьезной богословской школы, но и растерял то, что имел в лице таких видных архипастырей как митрополиты Антоний и Анастасий» [12, стр. 232].

Делу подготовки ученого монашества как главной задачи семинарии, определенной архиеп. Аверкием, несомненно, вредило то, что в юрисдикции Карловацкого Синода «были сосредоточены церковные консерваторы, порицатели всякого творчества и движения в церковной жизни и богословской мысли» [1, стр. 422]. Вырастить в условиях эмигрантской изолированности преподавателей такого высокого уровня как владыка Аверкий, о. Михаил Помазанский и др. оказалось практически невыполнимой задачей. В 2003 г. в семинарию для преподавания Священного Писания Нового Завета был приглашен преподаватель Московской Духовной Семинарии [20, стр. 13]

3. Основание монастырей – духовных центров Зарубежья

В 40-х гг. создаются или переезжают в США из Европы и Китая монастыри и монашеские общины, ставшие духовными и миссионерскими центрами эмиграции. Роль обителей в деле миссии была исключительно важной. «Для Церкви и религии – писал Константин Леонтьев, - монастыри что университеты или клиники для науки. В наши дни основать один традиционный монастырь куда полезнее, нежели открыть два университета или сотню гимназий» [21, стр. 45]. Православная миссия монастырей была двойкой – внутренней, по возвращению в лоно Церкви эмигрантских поколений, рожденных и выросших в Православии, но отошедших от Церкви, потерявших веру во Христа и свои православные корни, и внешней – по благовестию среди коренных американцев, живущих в драме удалившегося от Бога общества.

В 1948 г. из Шанхая переехала в Сан-Франциско Богородице-Владимирская женская обитель. Ее основала сначала в Харбине в 1923 г. замечательная игуменья Руфина (Ольга Кокорева). В России матушка Руфина в 1911 г. восстановила древний Чердынский Иоанно-Богословский монастырь на Урале, упраздненный во времена Екатерины II. В 1919 г. он был разорен большевиками. В Харбине в руках матушки в 1925 г. чудесно обновился образ Владимирской Божией Матери, и новая обитель матушки Руфины в честь чудотворного образа со строгим иноческим уставом, стала преемницей древней Чердыни. Из Харбина игуменья с сестрами перебрались в Шанхай. При обители был открыт приют для девочек-сирот, где воспитали и подготовили к жизни более 600 девочек. [22, стр.6]. Игуменское дело матушки Руфины, почившей в 1937 г., продолжила ее ученица матушка Ариадна (Августа Александровна Мичурина), прошедшая со своей наставницей весь путь в изгнании. Выехать в США обители и приюту помог святитель. Иоанн Шанхайский.

В США игуменья Ариадна основала «Братство ревнителей Православия» во имя равноапостольной Нины. Его целью было «вносить ревность о вере в умы и сердца других православных» – матушка с болью замечала, как отходят от Церкви многие русские семьи,

особенно растущая в американской секуляризованной культуре молодежь. Братство занималось издательской деятельностью. При монастыре была типография «Луч», где печатали книги, отрывные календари с поучениями из святоотеческих творений, духовно-просветительные брошюры, листовки религиозно-нравственного содержания, открытки к праздникам Рождества Христова и Пасхи. В 1949 г. здесь издали сборник, посвященный светлой памяти матушки Руфины – «Светоч любви», а в 1985 г. книгу «Русское православное женское монашество XVIII-XIX вв.» В 1963 г. открылась школа преп. Стефана Пермского, где детей воспитывали в русско-патриотическом духе.

В 1953 г. епископ Канадский Иоасаф подарил обители один из своих скитов в Верхней Альберте - в Блюффтоне. Впоследствии, из-за оскудения жизни во Владимирской обители, имущество скита было передано Канадской епархии, а в 1980 г. в нем возобновлена самостоятельная монашеская жизнь [22, стр.11].

В 1949 г. основана Новая Курско- Коренная пустынь в Магопаке, в 60 км от Нью-Йорка, названная по имени разрушенной большевиками старой Коренной пустыни, где в 1296 г. была обретена чудотворная икона Божией Матери. Икону вывезли из России в 1920 г. и она находилась в разных городах Европы. В Зарубежье Курско-Коренная икона стала Одигитрией русских православных изгнанников. В 1950 г. икона прибыла в новую обитель в США, где сложилось монашеское братство и с 1951 по 1958 гг. располагалась резиденция Синода РПЦЗ. Настоятелем был епископ Серафим (Иванов). В первое воскресенье до или после Рождества Пресвятой Богородицы в обители отмечался престольный праздник, в 50- 60-х гг. собиравший сотни богомольцев из Нью-Йорка и окрестностей.

Позже обитель пришла в упадок и огонек жизни в ней поддерживался трудом подвизавшихся здесь священнослужителей и мирян. Ее возрождение началось в 90-х годах, когда РПЦЗ была укреплена прибывшими из России людьми. В пустыни устроен свечной завод. В те же годы возродилась традиция всенародного празднования в честь престольного праздника и Курско-Коренной иконы [23, стр.7].

В 1949 г. в местечке Спринг-Веллей в 50 км от Нью-Йорка создан Ново-Дивеевский женский монастырь. Его строителем стал протопресвитер Адриан (Рымаренко), позднее архиепископ Андрей Роклендский. О. Адриан был духовным сыном оптинских старцев Нектария (Тихонова) и Анатолия-младшего (Потапова). На священническое служение его благословил старец Нектарий, дав завет: «Наступает век молчания. Молчи, молчи». В 1921 г., в страшные годы кровавого атеистического разгула, о. Адриан принял сан. Под его епитрахилью в 1928 г. скончался старец Нектарий. Соблюдая внешнее молчание согласно завету старца, о. Адриан созидал «тихие гавани», в которых укрывалось и спасалось «малое стадо» православных. Он созидал их, будучи киевским протоиереем до и во время войны, в Германии, куда вышел в 1943 г. вместе с семьей и общиной духовных чад, созидал и в Америке. В США, с помощью Божией, был куплен бывший католический монастырь, где начала жизнь женская монашеская община. При владыке собралось около 50 монахинь, они трудились в монастырском приюте для престарелых. До сих пор здесь находится русское православное кладбище. Главные святыни обители - образ Владимирской иконы Божией Матери из Оптиной пустыни – дар последних старцев Киеву, крест из Ипатьевского дома и прижизненный образ-портрет преподобного Серафима Саровского. При разорении Дивеева портрет был вывезен в Киев, затем – в Лодзь и Берлин, где и передан о. Адриану. Со временем в обители построены домовая церковь Успения Божией Матери и храм преп. Серафима Саровского. Здесь совершался круг ежедневных богослужений - богослужения о. Адриан почитал краугольным камнем жизни любой православной общины.

В США о. Адриан своим жертвенным служением и образом жизни привлек в Церковь и объединил множество эмигрантов. Он насаждал Православие среди коренных жителей Америки. Несколько американцев из ближайшей деревеньки Спринг-Веллей стали его верными духовными чадами. Пастырь воспитывал в них сознательную православную философию жизни, что было, по его словам, не просто из-за различия культур. «Как-то привьется побег Православия на новой ветви?» - говорил он. Им была написана книга «Возвращение к общинной жизни», чтобы помочь коренным жителям Америки

укрепиться в Православии. Труд о. Адриана принес свои плоды – в 60-х гг., обращаясь к его опыту общинной жизни, стали создавать православные общины новообращенные американцы. Одна из подопечных о. Адриана, американка Нина Секо была в числе основательниц первой пустыни для американок [24, стр. 480]. О. Герман Подмошенский вспоминал, что в Ново-Дивеевской обители, передавшей Америке оптинские традиции, была «настоящая достоевщина: всякие больные, полусумашедшие – батюшка Адриан их жалел, и они там собирались» [25, стр.3].

4. Организация церковно-приходской жизни и миссия приходов

В конце 40-х - начале 50-х гг. по всем местам русского рассеяния создавались церковные приходы, и снова проявилась собирательная роль храмов. Сначала беженцы устраивали церкви в частных домах, потом общими силами строили храмы. Исстрадавшиеся, измученные войной люди создавали уголки русской земли, где они были бы окружены привычным бытом, звуками родного языка. Члены приходских общин организовывали сестричества и различные братства. (Отметим, что братства в РПЦЗ, согласно воззрению на них митрополита Антония, изначально приняли преимущественно традиционные дореволюционные формы деятельности – издательской, благотворительной, просветительской, в отличие, например, от евлогийанской Церкви, где братства являлись преимущественно интеллектуальными клубами, и в них обсуждались богословские и церковно-общественные проблемы [26, т.6, стр. 210]. При приходах издавались приходские листки и открывались школы. Самой известной школой, действующей до сих пор, стала Свято-Кирилло-Мефодиевская русская гимназия при кафедральном соборе Всех Скорбящих Радосте в Сан-Франциско, где образовался наибольший в РПЦЗ приход – до 5.000 человек.

К 1962 г. РПЦЗ на территории США и Канады включала в свой состав 5 епархий, в них входило более ста приходов. Традиционным местом скопления православных русских в США являлся Нью-Йорк - до 200.000, и потому город был выбран для местонахождения Синода. В 1958 г. попечитель о нуждах Церкви С.Я. Семененко подарил новую резиденцию в Нью-Йорке, куда переехал Синод из Курско-Коренной пустыни и Одигитрия русских изгнанников – Курско-Коренная икона. Здесь основали две церкви – Синодальный Собор Знамения Божией Матери и преподобного Сергия Радонежского, где совершались богослужения на английском языке.

При Синоде открылась Свято-Сергиевская Гимназия с правами среднего учебного заведения. Обучение в ней велось на русском языке, кроме истории США и географии Америки, преподававшихся на английском. Закон Божий преподавался по программе дореволюционных русских гимназий. В гимназии обучались мальчики и девочки. Выпускники принимались без экзаменов во все университеты и ВУЗы США.

Средств на развитие епархий не хватало, и в феврале 1959 г. митрополит Анастасий учредил Попечительство о нуждах РПЦЗ. Цель его определялась как сплочение вокруг Церкви верующих русских людей и сбор средств на нужды высшего управления Церкви. Средства предполагалось направлять на:

- созыв соборов,
- посещение дальних епархий первоиерархом;
- помощь неокрепшим приходам;
- разъезды для духовенства для посещения разбросанных в дальних странах верующих;
- помощь пастырям (в РПЦЗ пастыри были вынуждены работать для содержания себя и своих семей)
- помощь больным и престарелым членам клира;

В 1965 г. при митрополите Филарете в Доме Архиерейского Синода начала работу Миссионерско-Богословская школа, включающая трехгодичные пастырские курсы и двухгодичные курсы псаломщиков-регентов.

Русские храмы, зачастую маленькие, расположившиеся в небольших городках и затерянные на окраинах растущих мегаполисов, не только собирали русских изгнанников, они становились светом Православия на американской земле по слову Господа: «И зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме» (Мф.5,15). Хотя жизнь эмиграции шла замкнуто – было мало общения не только с инославными, но и с православными других национальностей, храмы неисповедимыми путями Божиими привлекали к себе американцев, открывавших для себя в богослужениях красоту Православия, спасающего мир. Именно так произошло обращение молодого американца, искавшего подлинного смысла жизни, Юджина Роуза, впоследствии иеромонаха Серафима (+1982). По совету друга, изучавшего восточное христианство, Юджин посетил православное богослужение. Это произошло в Великую Пятницу на Страстной неделе в Сан-Франциско. Спустя много лет он вспоминал: «Когда я впервые переступил порог православного храма, я ощутил то, чего не ощущал ни в одном буддистском или западном храме. Мое сердце говорило мне, что это мой дом и что мои искания закончены» [27, стр.4]

5. Охранительная миссия организаций русского Зарубежья

Отметим, что в послевоенные годы произошло поправление второй волны эмиграции. Появляются новые печатные органы – «Кадетская переключка», «Русское возрождение», «Вече», и др., создаются организации «Конгресс русских американцев», комитеты защиты заключенных, проводятся Всезарубежные съезды православной молодежи. Молодежь пыталась учить быть русскими: «Живи так, как если бы от тебя зависело спасение России» [28, стр.13]. Но ассимиляция уже начинала собирать свою жатву с Православия – молодежь в русских семьях теряла и русские и православные корни.

В значительной части эмиграции было стремление к тому, чтобы все организации, ставящие в основу своей деятельности служение Православию, были объединены вокруг Церкви. Одной из таких организаций по сохранению русских корней и Православия в среде молодежи, стал Российский Имперский Союз-Орден (РИС-О). Он был создан в 1929 г. в Париже группой офицеров Императорской армии с целью сохранения и распространения правды об Императорской России, ее истории, культуры, традиций, и борьба с коммунизмом. После войны деятельность Ордена распространилась на Америку. Дело имперцев разделялось на три главные направления:

историческо-просветительное;
православно-церковно-образовательное
гуманитарное(благотворительное).

В православно-церковно-образовательном направлении Орден занимался воспитанием русской молодежи в духе Православия - сотрудничал с церковными приходами, школами и частными учебными заведениями, разрабатывал программы для православного обучения детей (дошкольного и школьного возрастов) и молодежи. Особое внимание уделял Орден сохранению и переизданию старых книг, нот, церковной музыки, перепечатке старых пособий по Закону Божию, молитвенников, житий святых, описаний церковных праздников и обычаев.

Орден и сейчас активно продолжает свою деятельность. Имперцы производят аудиокассеты на русском и английском языках для людей со зрительными недостатками на религиозные и духовные темы, занимаются сохранением и реставрацией икон, церковной утвари, храмов. В США РИС-О в настоящее время зарегистрирован как историко-образовательная некоммерческая организация, и с 1990-х гг. действует и на территории России.

В 1967 г. члены РИС-О протестовали против празднования 50-летия советской власти. Пользуясь американской свободой и стараясь привлечь внимание мировой общественности к истинному лицу коммунизма, они устраивали демонстрации у здания Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке с плакатами в руках «СССР НЕ РОССИЯ»,

«Миллионы русских умерли в борьбе с коммунизмом», «Только свободная Россия освободит мир от постоянного страха».

6. Миссионерская деятельность учеников валаамских и оптинских старцев

В послевоенной Америке оказались три валаамских монаха-миссионера, заронившие в ее почву семена древней православной жизни. Это епископ Ладожский Марк (Шавыкин, 1910-1989), о. Сергей (Иртель, 1905-1996?1999) и архимандрит Димитрий (Егоров, 1907-1992).

Владыка Марк служил в храме святителя Николая в Сан-Франциско. Его служение стало одной любовью Христовой, и среди его духовных чад было много новообращенных американцев. Один из них впоследствии стал иеромонахом Свято-Троицкого монастыря. Архипастырь жил такой любовью к своим чадам, что мог ночью двадцать километров - через весь город - идти пешком к больному послужить молебен и причастить его. Жил он очень скромно, если не сказать бедно, и денег на такси у него никогда не было.

Иеромонах Сергей (Иртель) с 1950 г. подвизался на Аляске, на о. Кадьяк, в местах подвигов преп. Германа. Он написал воспоминания о жизни на Валааме в 1920-30 гг. и о многих валаамских старцах, которых знал лично. Заболев в суровом климате Аляски, о. Сергей в 1956 г. уехал на юг США и в Мексику, где принял великую схиму с именем Феодор в память о своем духовнике валаамском старце иеросхимонахе Феодоре(+1939). В Зарубежной Церкви есть сведения, что в это время о. Сергей юродствовал и тайно принял епископский сан, но никогда не объявлял о нем открыто. Многим американцам он указал путь к Православию. По их свидетельству, этот монах-валаамец был настоящим монахом прежней России.

Архимандрит Димитрий (1907-1992), будучи мирянином, бежал из Соловецкого лагеря и ушел на Валаам. Став послушником, помогал братии в составлении книги о молитве Иисусовой, делал выписки из святоотеческих творений. В двадцать лет тяжело занемог, и был пострижен в рясофор. Затем учился в Свято-Сергиевском институте в Париже. Там был пострижен в мантию митрополитом Евлогием и помогал священнику Сергию Четверикову в сборе материалов для книги о делании Иисусовой молитвы. В 1948 г. переехал в США, где сначала служил в Троицком соборе в Сан-Франциско, затем основал два скита в Калифорнии – Свято-Евгениевский и Казанский, в которых и подвизался до самой кончины. Он обратил в Православие немало американцев, сохраняющих о своем духовном отце добрую память. В Казанском скиту, стоящем среди мирского селения и поражающем своей убогостью и подлинной иноковостью, до сих пор живут инокини – духовные дочери о. Димитрия [3, стр. 245-248].

В числе тысяч русских беженцев в Америку перебрались и носители великого оптинского духа - ученики последнего старца Нектария (Тихонова). Это протопресвитер Адриан (Рымаренко), впоследствии архиепископ Андрей, о котором мы уже рассказывали выше, братья Концевичи – Олег Михайлович, в будущем епископ Нектарий, и Иван Михайлович с женой Еленой Юрьевной, духовной дочерью Феофана Полтавского. Иван Михайлович, закончивший в 1948 г. Свято-Сергиевский институт, в США посвятил себя передаче духовного наследия Оптиной посредством писательства. Он стал автором книг «Оптина Пустынь и ее время», «Иеромонах Нектарий, последний оптинский старец». Епископ Нектарий в Америке жил духом Оптиной, отгородившись от всего мирского, не связанного с Церковью. Епископ Нектарий и о. Адриан, супруги Концевичи оказали огромное духовное влияние на основателей Братства преп. Германа Аляскинского – о. Германа (Подмошенского) и о. Серафима (Роуза), начавших активную миссионерскую деятельность среди американцев в начале 60-х гг. Эта миссия состоялась благодаря молитвенной поддержке и духовному наставничеству замечательного подвижника и миссионера архиепископа Иоанна Шанхайского.

V. АРХИЕПИСКОП ИОАНН ШАНХАЙСКИЙ И ЕГО МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В АМЕРИКЕ

В 1962 г. после ухода на покой архиепископа Тихона (Троицкого) в Сан-Франциско - самом крупном кафедральном приходе РПЦЗ начались резкие разногласия. Смута поразила жизнь всей Западно-Американской епархии, едва не расколол Зарубежную Церковь. Строительство нового собора остановилось. По просьбе тысяч русских, знавших владыку Иоанна по Шанхаю, он был послан сюда, как единственный иерарх, способный восстановить мир в пораженной раздором общине.

Архиепископ Иоанн (в миру Михаил) родился в имении Адамовка Харьковской губернии в дворянской семье Максимовичей в 1896 г. Род Максимовичей был известен в России благочестием и патриотизмом. Самым выдающимся представителем рода был Иоанн, митрополит Тобольский, просветитель Сибири, канонизированный в 1916 г. В 1914 г. Михаил закончил Полтавский кадетский корпус, из послушания родителям поступил в Харьковскую юридическую школу, хотя хотел учиться в Киевской Духовной Академии. «Но изучая мирские науки, - говорил владыка впоследствии, - я все более входил в изучение духовной жизни» [29, стр. 45]. После революции принял постриг в Мильковском монастыре в Югославии. В 1928 г. начал преподавать в Битольской семинарии, в 1934 г. был хиротонисан во епископа и возглавил паству русских беженцев в Шанхае. Скоро его узнали как любящего пастыря и великого аскета, святого, чья молитва совершала чудеса. Владыка часто по ночам посещал больницы, причащал страждущих и молился за них. В Шанхае сам собирал по улицам бездомных детей и основал приют святителя Тихона Задонского, где всего выросло 3500 детей. С приходом к власти коммунистов в Китае, владыка ездил в Вашингтон, чтобы выхлопотать статус беженцев для своей паствы и приюта, вывезенных на о. Тубабао (Филиппины). В тот момент с ним был Н.Н. Александров, первый декан Свято-Троицкой семинарии, имевший знакомства среди Вашингтонских сенаторов. Пока Н.Н. Александров разговаривал с ними, архиепископ Иоанн коленопреклоненно молился за 5 тыс. русских беженцев. И въезд в США им был разрешен [17. стр. 194].

Необычна была внешность владыки – согбенный, растрепанный, с нечленораздельной речью, носивший вместо митры «складную шапку» с иконами святых, вышитыми его чадами-сиротами - для многих он являл собой шокирующее зрелище. Церковный историк Н. Тальберг писал: «В современном мире, окутанном мраком, нам грешным, явлен воистину Христа ради юродивый, оставшийся таковым и в епископском сане. Этот вид подвижничества, столь дорогой старой Руси, далеко не всеми понимается в настоящее время» [29, стр. 889]. Но при этом сама личность владыки была «миссионерской» - многие, глядя на владыку, видели в нем пример Православия.

Последние три года архипастырского служения свят. Иоанна прошли в США, где он может считаться покровителем истинного Православия. Но здесь же ему пришлось пережить тяжкие гонения от части иерархов РПЦЗ за его аполитичность в церковной жизни – он сослужил с клиром Московской Патриархии, «евлогианской» Церкви, Церквей с новым календарем. Владыка не признавал понятия церковная «юрисдикция», считая РПЦЗ частью Русской Православной Церкви. По обвинению в финансовых злоупотреблениях в нарушение всех церковных канонов его вынудили отвечать в Верховном суде города и округа Сан-Франциско, но владыка был оправдан судом.

После приезда архипастыря в США в епархии сразу же оживилась церковная жизнь. Трудом владыки были созданы иконописное общество с целью поддержать традиционную русскую иконопись, Братство мирян.

Архипастырь продолжил строительство собора в честь иконы Богородицы «Всех Скорбящих Радосте». Пытаясь объединить расколовшуюся паству вокруг строящегося храма, он неоднократно обращался с посланиями, призывая к духовному осмыслению этого события. В одном из посланий он писал: «Господь сказал: «Созижду Церковь Мою,

и врата ада не одолеют ее» (Мф.16,18). Изображением той Невидимой Церкви, о которой говорится в Символе веры: «Верую во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь», являются наши храмы. **Строя их, мы свидетельствуем нашу веру в Церковь Православную, нашу веру в Православное учение.** ... Ныне, когда безбожниками разрушены многие храмы и разрушение их продолжается в нашем Отечестве, они стали воздвигаться в Русском Зарубежье»[29, стр. 727].

Владыка Иоанн обращал особое внимание на угасание религиозного духа в семьях русских эмигрантов. В событиях крушения России и рассеяния русских людей по миру, он учил видеть особое действие Промысла Божия: «Вот если бы наша эмиграция была так тверда в исповедании своей веры и своего русского достоинства, то действительно мы представляли бы силу, перед которой склонялись бы другие народности. Не напрасно же нас Господь выбросил из нашей страны, не только за грехи наши, а и чтобы мы были проповедниками Евангелия, чтобы, как сказано в Евангелии: перед концем мира «проповесться Евангелие по всей вселенной» (Мф.24, 14). Надо, приводя к Православию других, опасаться, чтобы мы сами не стали «солью обуявшей», но сохранили Святое Православие»[29, стр.738].

Забываясь о духовном состоянии паствы, архипастырь стремился воспитывать в ней широкий богословский кругозор. В 1962 г. с помощью викарного епископа Нектария (Концевича) и духовенства открыл трехгодичные богословские курсы. Посещающих эти курсы было немало. Сам архипастырь читал литургику, епископ Нектарий – патристику, помимо этого были лекции по Новому Завету, апологетике, истории Церкви, пастырскому богословию, церковному пению и русской литературе. Учился на этих курсах и новообращенный американец Юджин Роуз, будущий иеромонах Серафим.

Еще со времен владыки Тихона в епархии небольшим тиражом выходила русскоязычная газета «Православный благовестник». Архиепископ Иоанн решил включать в газету хотя бы одну англоязычную статью, чтобы православное слово дошло и до тех, кто не знает русского языка. А незадолго до смерти, владыка решил ввести в соборе г. Сан-Франциско службы на английском языке. Первая англоязычная литургия была отслужена 1 января 1966 г. Архипастырь постановил служить литургию по-английски в первое воскресенье месяца. Он полагал, что полнота Православия должна быть доступна американцам на их родном языке - в его приходе были новообращенные. В молитвах он обращался к исконно американским святым – Петру Алеуту, преп. Герману Аляскинскому, прося их заступничества за эту землю. К преп. Герману, покровителю Американской миссии, владыка питал особенное расположение, начав служить ему как святому задолго до его прославления в 1970 г. По благословению святителя было создано Братство преп. Германа Аляскинского, трудами которого началась активная миссионерская деятельность среди американцев.

VI. МИССИОНЕРСКОЕ БРАТСТВО ПРЕП. ГЕРМАНА АЛЯСКИНСКОГО

1. Создание Братства

Промысел Божий соединил и поставил под духовным руководством владыки Иоанна двух молодых людей, ровесников, русского - Глеба Подмошенского, будущего о. Германа, и американца Юджина Роуза, позднее иеромонаха Серафима.

Глеб Подмошенский родился в 1934 г. в Латвии, куда его родители бежали от коммунистического режима. Когда ему исполнилось 5 лет, отца арестовали и сослали в воркутинский ГУЛАГ – через 4 года он скончался. Во время войны мать с Глебом и его сестрой эвакуировалась в Германию, где семья жила в лагере для беженцев, и в 1949 г. эмигрировала в США. Мать много болела, и Глебу пришлось работать помимо учебы в нью-йоркской Школе музыки и искусств. После пережитого и духовных поисков, он пришел к Православию и поступил в Свято-Троицкую семинарию, где под влиянием многих преподавателей его мысли обратились к делу православного просвещения Америки. Пример для себя Глеб нашел в служении преп. Германа Аляскинского - о его жизни среди алеутов юноша прочел в небольшой книжице, изданной на Валааме в 1894 г.

Посетив в 1961 г. остров Еловый, Глеб познакомился с архимандритом Герасимом, жившим здесь с 1935 г. отшельником. О.Герасим благословил Глеба на создание братства, которое продолжило бы дело Православной миссии в Америке, дело преп. Германа. «Я жил тогда с убеждением, что мой долг – открыть американцам глаза на Православие и на то, что происходит в духовном мире» - говорил позднее о. Герман [25, стр. 3].

В этом же году в Сан-Франциско Глеб познакомился с американцем Юджином, по-русски Евгением. Евгений родился в 1934 г. в типичной протестантской семье, после колледжа учился в университете в Беркли, изучал культуру и религии Азии, западную философию. Его не удовлетворял тот выхолощенный вариант христианства, который предлагал протестантизм, он прошел через бурные волны молодежных исканий и всегда хотел, как писал позднее, «найти мир непреходящий, лежащий глубже повседневных забот» [27, стр.4].

Встретившись с истиной Православия на богослужении в соборе Сан-Франциско, Евгений бросил свои прежние занятия, обещавшие ему блестящую академическую карьеру, начал учить русский язык, читать книги о Православии. У него появились русские православные друзья – они и познакомили его с Глебом. Глеб, у которого был маленький диапроектор и 33 слайда со святыми местами русской Америки, показал их Евгению: Новый Валаам Германа Аляскинского, Свято-Троицкую обитель, монастырь Ново-Дивеево, русские скиты в Канадской пустыни.

Окончательно осознав через некоторое время, что хочет быть православным, 12 (25) февраля 1962 г. Евгений был принят в лоно Русской Зарубежной Церкви. Теперь он посещал все утренние и вечерние службы в храме Сан-Франциско, с особенным благоговением взирая на архиепископа Иоанна, зная, что он ведет аскетическую жизнь и имеет дар чудотворения. Владыка заметил Евгения, предложил ему читать на клиросе, затем поручил писать англоязычные статьи в епархиальный «Православный благовестник». Евгений, как и Глеб, хотел продолжить дело Православной миссии в Америке, и поддержал идею друга о братстве. 28 августа (10 сентября) 1963 г., в день памяти преп. Иова Почаевского – покровителя православной миссии печатного слова, владыка Иоанн благословил Братство преп. Германа Аляскинского, цель которого была «нести Православие англоязычному миру и всему вероотступнику-Западу» [24, стр.244].

2. Книжная лавка и «Православное Слово»

Чтобы работа принесла плоды, братия, руководствуясь советами преп. Паисия Величковского, взяли за основу два правила – взаимное послушание и взаимное благословение. Деятельность началась с открытия книжной лавки «Православные книги и иконы» - в то время в Америке еще не было книжных магазинов, продававших православную литературу. Лавка была отделена от церкви, чтобы ее могли посещать не только прихожане, но и любопытствующие. Вскоре она стала настоящим центром Православия в Америке - здесь многие американцы пришли к вере. Братия не только помогали американцам знакомиться с Православием, но и стремились спланировать православных разных национальностей – греков, сербов, арабов, румын. В летописи Братства Евгений отмечал: «Мы должны, по мере сил и старания, стать местом единения всех православных, верных Церкви, так, чтобы получилось **общее свидетельство истинного Православия**, собрались бы воедино последние верные сыны всех православных народов ... чтобы в силе встретили мы грядущие битвы и искушения» [24,стр.250].

В 1965 г. братия начали издание англоязычного журнала «Православное Слово». Он знакомил американцев с первоисточниками Православия – здесь печатались жития святых, отрывки из святоотеческих творений, и, кроме того, статьи Глеба и Евгения. Открыв для себя сокровища Православия, Евгений использовал все свои таланты, чтобы сообщить соотечественникам об этом сокровище при помощи печатного слова. Журнал в первый год выходил тиражом менее 500 экземпляров, но он сам «искал» для себя читательскую аудиторию – его, прочитав, передавали и рекомендовали друзьям и знакомым. В последующие годы тираж возрос до 3.000 экземпляров. Владыка Иоанн, в

1965 г. прилюдно проведший службу в день преставления преп. Германа, подчеркнул, что святой хотя и не канонизирован, но творит чудеса: «Хотите увидеть живое чудо преп. Германа Аляскинского – загляните в лавку по соседству, увидите бескорыстный труд, «труд по любви» - отражение традиций Валаама»[24, стр.271]

3. Монастырь преподобного Германа

В 1966 г. скончался архиепископ Иоанн. С новым архиепископом Антонием (Медведевым) в епархии появился дух давящей и политиканствующей официальной РПЦЗ. Братия подумывали об удалении в пустынное место, где можно трудиться, отбросив мирскую суету. В 1969 г., в праздник Успения Божией Матери они совершили переезд на купленный участок земли в нескольких милях от небольшого городка Платина в Калифорнии. Трудом братии в 1970 г. монах Герман был причислен к лику святых - они напечатали житие преподобного, собирали факты чудес и исцелений, составили ему службу. В этом же году приняли монашеский постриг – Глеб с именем Герман, Евгений – с именем Серафим. О. Герман стал настоятелем новосозданного монастыря преп. Германа Аляскинского.

Четыре года монахи прожили уединенно, занимаясь литературной и издательской деятельностью. В 1973 г. в скит стали приезжать желающие избрать монашескую стезю. Начинали как трудники, затем становились послушниками. Но выдерживали единицы, почти все через какое-то время уходило из скита – кто-то тайно, кто-то открыто. За 10 лет через Братство прошло более пятидесяти человек. И все же это было не напрасно – каждый получал духовное утешение по вере своей.

В монастырь забредали искатели смысла жизни, изгой общества, потерявшие себя в этом мире, и платинские отцы отдавали много сил и труда, чтобы вдохнуть надежду в больных духом и телом.

4. Миссионерская и пастырская деятельность платинских отцов

В Америке росло число принявших Православие. Но, как отмечал о. Серафим, дух времени был неблагоприятен для развития православной души. Влияние модных бунтарских течений типа битничества, развитие различных теософских, сектантских учений приводило к тому, что многие из новообращенных отходили от веры или впадали в те или иные крайности, совершенно упуская сущность истинного Православия. О. Серафима очень волновала проблема, как передать «чувство» подлинного Православия современным американцам – равно как и тем, кто рожден в Православии, но кого также носит в море жизни. «Как, – спрашивал он, - разглядеть и придти к истинному святоотеческому Православию и избежать ложных мнений о религии и Православии, которых так много сегодня? Первым шагом должно быть знание – знание о вере и знание о духе этого мира» [30, стр.5].

Осведомлению об этом братия посвятили значительную часть своих миссионерских трудов. О. Герман помнил слова о. Константина (Зайцева), учившего, что полноту духовной жизни мирянина обеспечивали монастыри, куда мирской люд совершал паломничества. В монастырь стали приезжать паломники. Летом 1972 г. для них впервые устроили трехнедельные курсы под названием «Ново-Валаамская Академия», цель которых была помочь новообращенным выстоять в современном мире и не утратить своего Православия. Первыми слушателями стали четверо новообращенных. О. Серафим читал лекции под названием «Курс православного выживания», где среди прочего провел анализ философских течений, сформировавших мышление современного Запада.

В 1977 г. монахи были рукоположены во священники и с этого времени занятия в летней школе стали ежегодной традицией. О.Серафим читал лекции на самые различные темы: «Деградация искусства», «Жития святых», «Возрождение язычества, астрологии, алхимии, колдовства и суеверия», «Понятие «личной славы» и становление его в эпоху Возрождения» и др. Число слушавших лекции паломников постоянно росло, и еще при жизни о. Серафима более десяти из них – в большинстве новообращенные – приняли

священнический сан. После смерти о. Серафима летняя школа продолжала работать, выпустив сотни слушателей, более пятидесяти из них стали священниками, а лекционный «Курс православного выживания» стал одним из самых значительных его достижений.

С 1978 г. в обители в августовские дни прославления святого традиционно стали проходить Свято-Германовские паломничества. Они собирали до 200 человек, в основном новообращенных. Приезжал сюда и епископ Нектарий (Концевич) - он рассказывал паломникам об оптинских новомучениках.

В 1979 г. о. Серафим читал лекцию «Православные христиане перед лицом 80-х», где говорил о реальной возможности жить под игом атеизма или чего-то очень похожего; об опасности превращения в свободном мире истинного Православия в «комфортабельную духовность». Он снова и снова говорил новообращенным о необходимости христианского просвещения, – «мы должны постоянно читать духовную литературу – Священное Писание, жития святых, творения святых отцов – и все это не для приобретения абстрактных знаний, но для того, чтобы помочь нашей повседневной христианской жизни» [30, стр.6].

Паломничества всегда были связаны с крещениями – о. Серафим говорил, что люди неисповедимыми путями Божиими находили дорогу к ним в монастырь. Один бухгалтер, например, работал с чеками Братства. Заинтересовавшись, приехал в монастырь и через год был крещен. Кто-то, привлеченный необычным видом иеромонахов, знакомился с ними в магазине или библиотеке, рассказывал о встрече друзьям и знакомым, и часто платинские отцы крестили их всех вместе. За пять лет священства о. Герман и о. Серафим крестили в горных речках более ста человек [24, стр. 655].

Среди обращенных в Православие трудами о. Германа и о. Серафима появились желающие потрудиться в деле православного просвещения Америки. К их числу относились Владимир Андерсон и Алексей Янг – католики, перешедшие в Православие. Владимир и его сыновья открыли семейное издательство «Православные книги», где печатали давно не переиздававшуюся духовную классику. Алексей Янг, вдохновленный примером о. Адриана, о котором ему поведали братья, решил создать православную общину. Он с семьей устроил часовню в честь свв. Адриана и Наталии в помещении водокачки на заднем дворе своего дома в Этне (Калифорния), и маленькая община ежедневно вычитывала 9-й час и вечерню. Постепенно община начала расти – к Алексею присоединились соседи и коллеги, (сам он позднее был рукоположен во священники.) Здесь начали издавать журнал «Никодим» - журнал силами новообращенных для самих новообращенных. В 1972 г. о. Серафим писал: «Роль «Никодимоса» теперь становится довольно ясной. Нам радостно наблюдать, как семя истинного Православия пускает корни и дает ростки и открывает новую область православной жизни, не виданной еще до сих пор в Америке: Православие мирян, которое не «мирское», которое ищет глубоких корней и чувствует, оно «не вписывается» в этот мир; которое не хочет быть как все, отличаясь только своей «православной точкой зрения на все», которое обращается к святым отцам за ответами, и не с вопросами академического или богословского характера, а с вопросами о том, как жить. Тут проглядывается Православие, которое не просто с извинениями добавлено к американскому образу жизни и прилажено, чтобы стать удобопонятным инославным, с объяснениями, что это четвертая по численности последователей религия в Америке, - нет, здесь то, что переворачивает жизнь человека, делает его как бы безумным в глазах мира сего» [31, стр.4.]

Община в Этне стала первой «пустыней на задворках», открытой с помощью о. Германа и о. Серафима. После рукоположения в 1977 г. в последующие пять лет были открыты небольшие приходы – миссии в Уиллитсе, Рединге, (Калифорния), Медфорде и Вудборне (Орегон), Москве (Айдахо), Спокане (Вашингтон). Пастырская и миссионерская деятельность в этих приходах была невероятно трудна.

Сам, будучи обращенным американцем, о. Серафим был знаком не только с трудностями воцерковления, но, что более важно, с трудностями понимания Православия в стране без традиционных православных корней. «Он часто говорил нам, – вспоминал Алексей Янг, - о «диснейлендовской» американской ментальности, которая сделала невозможным для людей искать и находить истину» [32, стр. 12]. Так, в Мэдфорде

сначала не заладилось – платинских отцов тут сочли чересчур требовательными, говорили, к примеру, о трудностях соблюдения постов. Но о. Серафим был чужд принципу «удобности» в вере. «Мы немного рассказали им о настоящем Православии, - писал он после посещения Мэдфорда, - не вдаваясь в мелкие детали и не упоминая ни о чьих кислых лицах. Но нам придется начать говорить немного громче. Возвращаясь назад, я более чем вдохновлен фактом, что еще находятся люди (практически везде), которые жаждут Православия. Мэдфорд был дан нам, чтобы отрезвить и смирить нас при виде подлинной природы большей части миссионерского поля» [33, стр. 5].

Еще создавая приход в Этне, о. Серафим выработал принципы мирских православных общин в условиях современной Америки. Для этого он обратился к личности и опыту о. Адриана – ученика Оптиной. Сутью православной жизни, говорил о. Адриан, является благочестие, которое по определению старца Нектария есть «воздание чести тому, что от Бога». Это не просто правильное учение, это проникновение Господа в каждую клеточку повседневности, это жизнь в трепете и страхе Божиим. На таком основании строится православный быт, под коим понимается не только поведение, привычки, но и сознательная духовная борьба человека, для которого Церковь и ее законы – средоточие всех дел и помыслов [34, ст. 32-33]. Жизнь настоящей общины должна формироваться вдалеке от растлевающего влияния больших городов на основе ежедневных богослужений, пусть и не полного их круга. Чтобы новообращенные могли избежать всех церковных распрей, о. Серафим советовал им не учить русский язык - «церковная ситуация в наши дни напоминает мне запутанную паутину», - писал он [35, стр.5].

О. Германи и о. Серафиму пришлось стать у истоков американского женского монашества. С их помощью и под их духовным руководством недалеко от монастыря преподобного Германа появился скит блаженной Ксении Петербургской, прославленной в 1978 г. О. Серафим стал духовником первых монахинь скита. Мало кто из американцев понимал, почему девушки избрали себе такую жизнь, тем не менее, число сестер росло.

Миссии Братства разрастались, прибывало новообращенных американцев. Чтобы помочь им удержаться и объединиться, не чувствовать себя «приемьшами» в чужой семье и понять вселенский характер Православия, требовался печатный орган, задавший верный тон движению американских православных.

В 1980 г. была создана газета «Православная Америка». Редактировали ее о. Серафим и иерей Алексей Янг – журнал «Никодим» пришлось закрыть из-за его пастырских забот. О. Серафим писал передовицы и статьи, делал много переводов для газеты. Алексей вспоминал, что, работая над газетой, о. Серафим «был нашей постоянной совестью, ободрял и торопил нас, а также мягко напоминал нам, когда мы (по одному из его любимых выражений) «упускали суть дела». А что же было сутью дела? – Донести основы Православия до всех американцев, которые будут нас слушать. Ничего более: по-видимому, простая задача; но и ничего менее: это был гигантский труд. Он верил в нас, упрямых и бестолковых, какими мы обычно и были. Более того, он верил в важность этой работы и возлагал на нее большие надежды» [36, стр. 1].

5. Литературная и издательская деятельность Братства.

Здесь мы скажем, в основном, о деятельности о. Серафима. Большая часть его обширного литературного наследия переведена на русский язык, и православным в России хорошо известны его книги: «Православие и религия будущего», «Душа после смерти», «Человек против Бога», «Божие откровение человеческому сердцу», «Православный взгляд на эволюцию» и др. Мы не станем перечислять все труды о. Серафима, кратко упомянем лишь о некоторых переводческих трудах и книгах, подготовленных к изданию им и другими членами Братства и, по мнению о. Серафима, имевших наибольшее значение для понимания святоотеческого Православия в Америке.

В Братстве преп. Германа подготовили к печати на английском языке и издали в 1975 г. труд И.М. Концевича «Северная Фиваида» о русских пустынножителях XVI-XVII вв. Здесь познакомили американских читателей с преп. Паисием Величковским, издав в 1976 г. книгу «Блаженный Паисий Величковский». Епископ Нектарий, связующий о. Германа и

о. Серафима с традициями Оптиной, написал предисловие к ней, а отцы дополнили его воспоминаниями епископа об Оптиной. В 1978 г. отцы начали печатать серию книг «Малое Русское Добротолубие» - сборник подвижнических трудов русских святых. Первый том был посвящен преп. Серафиму Саровскому, второй – игумену Назарию Валаамскому, духовному отцу преподобного Германа. Третий том, посвященный Герману Аляскинскому с его духовными наставлениями вышел уже после кончины о. Серафима, как и его перевод поучений святых Варсонофия и Иоанна. Здесь перевели житие старца Зосимы, издав книгу «Старец Зосима: сибирский исихаст» в 1979 г.

В Платине были изданы книги архиепископа Андрея (Рымаренко) «Возвращение к православному образу жизни» с предисловием о. Серафима об архиепископе Андрее и православной общинной жизни; архиепископа Аверкия «Апокалипсис св. апостола Иоанна: Православное толкование», включающее объяснения о. Серафима на Апокалипсис и его статьи о жизни владыки Аверкия.

6. Кончина о. Серафима

20 августа/ 2 сентября 1982 г. после короткой и очень тяжелой болезни о. Серафим отошел ко Господу. Ему было 48 лет, из них двадцать он прожил в Православии. За свою жизнь он успел очень многое – недаром часто повторял себе и другим: «Уже позже, чем вы думаете!» [22, стр. 7].

Жизнь о. Серафима, несшего Православие соотечественникам, не была легкой. Он, настоящий миссионер, за несколько лет до смерти начал духовно окормлять и причащать мирян из других юрисдикций и выступать против слепого уставничества в Православии некоторых группировок РПЦЗ. Он старался идти «царским путем» умеренности и равновесия во всем, и одни считали его опасным фанатиком, другие – предателем Православия. Все это он выстрадал, перенес оскорбления и лично, и в печати – в этом была некоторая схожесть с его духовным отцом – владыкой Иоанном, как и в другом. Сразу же после смерти о. Серафима его духовный сын иерей Алексей Янг писал: «Многие, не понимая написанного им, и судившие о нем, в основном, по тому, как он выглядел, видели его пыльную, рваную одежду, длинную, спутанную бороду, и презирали его. Он не вписывался в их образ священника или монаха. За спиной его неоднократно называли «грязным монахом». На самом же деле он был истинным монахом, ангелом во плоти, мертвым для этого мира, но живым для будущего» [36, стр. 1].

7. Монастырь на Аляске и Валаамское Общество Америки

Со времен первого посещения о. Елового в 1961 г., о. Герман не оставлял мечты о монастыре здесь. После смерти о. Серафима, в 1983 г. семь человек братии переехали на остров, в подтверждение слов преподобного: «И Еловый не будет без людей!» [9, стр.230] Удалось купить землю и построить Ново-Валаамский монастырь – исполнилось и завещание архимандрита Герасима – «чтоб не затухала монашеская лампада на Еловом острове» [24, стр. 855]. Трудом Братства преп. Германа было основано Валаамское Общество Америки - миссионерское внеюрисдикционное движение, «цель которого - сохранение и распространение древнехристианской монашеской мудрости» [9, стр.272] .

В 1992 г. представители Братства основали миссию в России – Российское Отделение Валаамского Общества Америки, она занимается издательской деятельностью и выпускает духовный журнал «Русский Паломник».

Из-за начавшихся нестроений в 1988 г. обитель в Платине вышла из юрисдикции Зарубежной Церкви, а игумен Герман лишен сана решением Архиерейского Собора 1988 г. В 2001 г. Свято-Германовская пустынь принята в общение в Сербскую Православную Церковь. Правящий епископ Иоанн признал правильным решение о лишении сана о. Германа [37].

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ И НЕКОТОРЫЕ ПРИНЦИПЫ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ В США СЕГОДНЯ

После распада СССР в Америку устремилась третья волна русской эмиграции. За счет новоприбывших русских произошло укрепление РПЦЗ, но, в основном, это невоцерковленные люди. «У нас в город Ютику – пишет настоятель храма преп. Иоанна Рыльского протоиерей Игорь Гребинка, - приехало около 2 тысяч человек из бывшего Союза – в храм заходят единицы» [17, стр.198]. Перед Церковью стоит задача их привлечения в храмы Божии.

Существует и языковая проблема – как совместить богослужение на английском и церковно-славянском языках. Протоиерей Игорь Гребинка пишет: «В какой мере вводить английский язык в богослужение? Мы же должны помнить о том, что Церковь Христова открыта всем – на ней не должно быть высших и низших «граждан». Есть пополнение в приходе со стороны принявших Православие американцев» [17, стр.199].

Важнейшей миссионерской задачей РПЦЗ является привлечение в Церковь молодых людей - тех, кому сейчас около 30-ти лет и менее. На выпускном акте Свято-Троицкой семинарии в 2001 г. будущим пастырям был прочитан доклад Дм. Василевского «Закидывая сети», где на основании исследований американских социологов, дан анализ нынешних поколений молодежи США и определены некоторые методы миссии в ее среде.

Почему молодежь нуждается в особом внимании? Американский исследователь Том Бодуэн, сам принадлежащий к поколению 80-90-х, пишет, что именно оно подпало под значительное влияние компьютерных технологий и видеоигр, и потому чувство комфорта в виртуальном мире есть его основная характеристика от его самых ранних дней. При этом погружение в поп-культуру сочеталось с уменьшением религиозности в продолжение 1980-х гг. (вспомним предупреждение о. Серафима Роуза о лице 80-х). Многие представители поколения, принадлежащие к разным религиозным традициям, ушли в пучины агностицизма, апатии или цинизма, и это удаление от религии не было для них ничем новым – их семьи всегда относились к религии, как к чему-то вспомогательному. Они оставлены родителями без чувства исторических корней или традиции.

Эта молодежь вырастает в постхристианском обществе, которое достаточно сознательно и преднамеренно **не сконцентрировано** на Боге и быстро теряет последние пережитки христианских ценностей. «Молодежь вырастает в мире, где взрослые производят грязные вещи, приучают ее к этому, рекламируют в средствах массовой информации, а потом обвиняют в участии во всем этом». Цинизм и пессимизм поколений обусловлены реальностью, которую они наблюдают в своем окружении.

Нынешнее же подрастающее поколение, которое станет взрослым в третьем тысячелетии, по прогнозам социологов, проявляет порой ряд позитивных качеств. Но будет способно, особенно в условиях экономического и политического мирового кризиса, стоящего на пороге, жестоко усилить глобализацию и «единомирие» наблюдаемые уже сейчас. И тогда это поколение может стать тем, которое стремительно приведет к власти мирового правителя, предсказанного Церковью...

«Можно ли донести Православие этому поколению юношей и девушек?» - вопрошает автор. И отвечает – с Божией помощью можно, исходя из опыта некоторых священников и пастырей РПЦЗ. Путь достижения этих людей – путь святых отцов. «Молодежь живет среди чудовищно секуляристической культуры, где возвеличиваются интрига, знаменитость, скандал; но то, что она на самом деле хочет – это таинство, красота, правда и доброта. Когда это предлагается, и когда ничего не сглаживается, чтобы казаться «подходящим» или «клеевым», то возможно по-настоящему достучаться до всех и каждого. Пастыри должны понимать – юное поколение жаждет духовности, и жажда их глубока. Их не нужно гладить по головке, предлагая выяснить причины низкой самооценки. Они хотят обрести величие древней литургии и услышать слова подобные словам Максима Исповедника: «Истинный властитель только тот, кто владеет самим собой и подчинил душу и тело духу». Сами монахи-американцы, принадлежащие к

поколению молодежи и сумевшие прийти к Православию и удержаться в Церкви, рассказали о тех путях, которые могут дать возможность понять их поколение.

Многие молодые люди ищут идеала, и когда находят святых, восхищаются ими как настоящими жертвенными героями, в отличие от пластиковых знаменитостей наших дней.

Это поколение, «которое было заброшено множеством раз – родителями, учителями, друзьями», - и поэтому очень важно, чтобы священники были бы для них истинным примером постоянства, чтобы они знали, что они не покинут их завтра, как покинули все остальные. «Сегодня молодежь задается вопросом: «Что бы ни случилось, будешь ли ты со мной? Они вопрошают об этом самих себя, друзей, священников и вопрошают об этом Бога и Его Церковь».

Важно показать им Православие не как набор умственных упражнений, правил и канонов, но как живой путь жизни, когда нельзя недооценивать и мелочи – например, приглашение пообедать с семьей священника, понимая, что некоторые из них всю жизнь вкушали пищу, сидя у телевизора.

Необходимо дать им возможность проводить время с православными всех возрастов, чтобы они увидели повседневную жизнь Православия, организовывать паломничества в монастыри или другие святые места (такие, как собор «Всех Скорбящих Радосте», в Сан-Франциско, где находятся мощи святителя Иоанна Чудотворца).

Нужно помнить, что они часто полностью отрезаны от красоты природы, и необходимо водить их в походы группами, чтобы природа могла возвысить их души к Создателю. Во время походов следует читать молитвы или петь акафисты. Молодым нравится быть вместе и потому такие путешествия должны быть организованы группами.

По возможности необходимо проявлять искренний интерес к тому, что их интересует – спортивным, событиям, например. Часто это приводит к замечательным разговорам о моральных ценностях, о семье, о браке. Им нужно знакомство с облагораживающим великим искусством – поэзией, музыкой – но это не должно выглядеть проповедью.

Нужно стараться быть приглашенными в их дома и комнаты – это помогает создать связь: «Батюшка на самом деле знает меня; он даже видел беспорядок в моей комнате и не упал в обморок от этого».

Пастырю необходимо согреть свое сердце для молодежи, искренно любить их и молиться за них. Священник не должен быть теплохладным - именно от этого устала молодежь, он должен говорить то, что думает и осознавать, что говорит.

У многих молодых людей существует неожиданная способность к страданию - они болезненно знакомы с хрупкостью и ломкостью жизни. Именно это принесло им печальное осознание жизни и полагает основу для духовного поиска. Страдание, желание понять, почему это и кто здесь виноват, делает их созревшими для православного христианства – но это должно быть более Православие сердца, нежели ума, это должно быть страдающее Православие. И священнику нужно иметь волю, проявить Христову любовь, сострадая им, чтобы отвоевать их души для Бога, которого они не отвергали, но никогда не знали, потому что доступ к Нему не был открыт. Иногда им нужно поймать только проблеск Бога, и задача пастыря – предоставить им этот проблеск, позволяя Богу жить в себе. [28, стр.6-11].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Русская Зарубежная Церковь видела свою миссию в сохранении достояния Святой Руси. До сих пор здесь бережно сохраняются традиции русской православной жизни. И огромная заслуга русского Зарубежья в том, оно смогло сохранить и сберечь на чужой земле наследие наших предков.

Другим важным достижением Русской Зарубежной Церкви является ее свидетельство о Православии другим народам. В ноябре 2004 г. архиепископ Евгений Верейский, Председатель Учебного комитета Московской патриархии,- первый архиерей, посетивший с официальным визитом Свято-Троицкую семинарию, сказал: «О том, что это свидетельство не было тщетным говорит тот факт, что в числе братии монастыря, и среди студентов семинарии есть американцы, канадцы, бразильцы, то есть люди которые этнически никак не связаны с Россией и с русским народом» [20, стр.13].

Несмотря на изначально замкнутый характер Зарубежной Церкви, она смогла приобщить западных людей к традициям истинного святоотеческого Православия, показать им возможность и путь отказа от секулярной культуры, захватывающей человека целиком, и заложить основание для развития здесь собственного монашества. Подтверждение тому – обители, полностью состоящие из новообращенных в Православие, как, например, мужской скит в честь святого Креста в штате Вест-Вирджиния, или мужская монашеская англоязычная община в честь Всемилоственного Спаса на острове Вашон (шт. Вашингтон).

Свидетельство РПЦЗ часто было жизнью монастырей и приходов. Это было свидетельство людей, ставших теми посланниками Божиими, которые пришли не столько для того, чтобы преподавать православное учение, часто совсем неизвестное и малопонятное для американцев, но открыть перед ними жизнь, которая была в этом учении. Часто это был подвиг смиренных пастырей и монахов, сумевших сохранить беспристрастие в гуще конфликтов своей эпохи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. С. Хоружий. Опыты из русской духовной традиции. М., 2005 г.
2. В.М. Лурье. Послесловие к книге протопресвитера Иоанна Мейендорфа «Жизнь и труды свт. Григория Паламы. Введение в изучение. Византинороссика, СПб, 1997 г.
3. Инок Всеволод (Филипьев). Святорусское откровение миру. Братство преп. Иова Почаевского, изд-во «Паломник», 2005.
4. Архиепископ Никон (Рклицкий). Жизнеописание Блаженнейшего Антония. Митрополита Киевского и Галицкого. 10 т. Издание Северо-Американской и Канадской епархий, 1961
5. Журнал «Православная Русь», № 1, 2004
6. Журнал «Православная Русь», № 1, 2000
7. «Белградский вестник», № 6, 1931 г.
8. Иаков Стамулис. Православное богословие миссии сегодня. ПСТБИ, М., 2002.
9. Журнал «Русский Паломник», № 32, 1970
10. Журнал «Православное Слово», № 32, 1970
11. Митрополит Евлогий. Путь моей жизни. М., 1994
12. Д.В.Поспеловский. Русская православная Церковь. М, 1999 г.
13. Журнал «Русско-Американский Православный Вестник», № 1, 1936 г.
14. Архиепископ Виталий. «Побуждения моей жизни», Джорданвилль, 1955
15. История Русской Церкви за рубежом и события, которые привели к Автокефалии Американской Митрополии. Свято-Нектариевская Американская Православная Церковь. Изд-е Свято-Преображенского монастыря, Бостон. Сиэтл, Вашингтон.
16. Протоиерей Дмитрий Григорьев. О русской православной миссии в США. «Церковь и время», № 3 (28), 2004.
17. История Свято-Троицкой Семинарии. 1948-2003. Сборник материалов. Джорданвилль. 2003.
18. Журнал «Православная Русь», № 8, 1998.
19. Журнал «Православная Русь», № 16, 1971.
20. Журнал «Православная Русь», № 1, 2005
21. К. Леонтьев. Избранное / сост., вступ. ст. И.Н. Смирнова, М, 1993.
22. Журнал «Православная Русь», № 7, 2004
23. Журнал «Православная Русь», № 20, 2000
24. Иеромонах Дамаскин (Христенсен). Не от мира сего. Жизнь и труды отца Серафима (Роуза) Платинского. Российское отделение Валаамского Общества Америки. М., 2001
25. Газета «МОЛВА». 3 сентября 2002 г. Выступление о. Германа (Подмошенского) в Доме ученых пос. Черноголовка, посв. 20-летию со дня кончины иеромонаха Серафима (Роуза).
26. Православная энциклопедия. Т.6. Православно-научный центр «Православная Энциклопедия», М., 2001.
27. Иеромонах Серафим (Роуз). Божие Откровение человеческому сердцу. Российское отделение Валаамского Общества Америки. М., 1994.
28. Журнал «Православная Русь», №11, 2003
29. Иеромонах Серафим (Роуз). Игумен Герман (Подмошенский). Блаженный Святитель Иоанн Чудотворец. Российское отделение Валаамского Общества Америки. М., 2003.
30. Журнал «Православная Русь», № 3, 2004
31. Журнал «Православная Русь», № 1, 2002
32. Журнал «Православная Русь», № 1, 2004
33. Журнал «Православная Русь», № 6, 2003
34. Andrew of New Diveyevo, Archbishop. The Restoration of the Orthodox Way of Life (Возвращение к православному образу жизни). Platina, California, 1976.
35. Журнал «Православная Русь», № 11, 2003
36. Газета «Православная Америка», # 22, сентябрь-октябрь, 1982.
37. «Церковная жизнь», 1988, №№ 3-4.